

НОВОГОДНИЙ КВЕСТ

Наталья Владимирова

16+

Наталья Владимировна Новогодний квест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63085627

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда подруга позвонила и слезно попросила присмотреть за детьми в Новогоднюю ночь, Елена без вопросов согласилась. И даже не сомневалась – справится. Вот только не знала, что детки колдовского племени, и у них свои планы на этот праздник. Придется теперь Елене искать исчезнувших ребятишек по всему магическому миру, о существовании которого даже не подозревала. И без напарника, разбирающегося в колдовстве да магии, тут не обойтись.

Содержание

1. Елена	4
2. Тор	18
3. Елена	29
4. Тор	41
5. Елена	56
6. Тор	73
7. Елена	92
8. Тор	106
9. Елена	119

Наталья Владимирова

Новогодний квест

1. Елена

Елена возвращалась домой и с тоской рассматривала развешенные повсюду разноцветные гирлянды, наряженные елочки, красующиеся в витринах и в окнах, Дедов Морозов со Снегурочками, спешивших на заказные корпоративы и детские вечера. Сегодня Новый год. Праздник. Самый главный в году, самый волшебный, самый ожидаемый. Все торопятся завершить дела и окунуться в праздничную атмосферу, в кругу семьи и друзей поднять бокалы с шампанским, загадать желание, предвкушая в наступающем году нечто чудесное... И только ее ждут дома тишина с одиночеством.

Нет, все в ее жизни замечательно, и море друзей, и уважение коллег, и карьера с зарплатой – хоть самой себе завидуй. Вот только самое главное отсутствует – близкий человек, ради которого стоило бы торопиться с работы домой. И наиболее остро это чувствовалось в канун Нового года. Ноги не хотели идти в пустую квартиру. И верно, зачем ей туда? Чтобы слышать за окном чужое веселье, залпы фейерверков, шумные поздравления? Не лучше ли провести эту ночь, гуляя по разряженным улицам, запорошенным снежной крупой и

приветливо подмигивающим яркой иллюминацией, вдыхая вкусный морозный воздух, смешанный с ароматами мандаринов, и представлять, что дома ее ждет большая дружная семья с традиционной елкой, накрытым столом и обязательным тазиком оливье?

По мере продумывания деталей, идея Елене нравилась все больше и больше, но тут из сумочки дурным голосом заорал зарубежный певец, уточняющий цену на рыбу, а стоило принять звонок мобильного, как трубка заверещала не менее истерично: «Ленка, выручай!».

– Ада, что случилось? – мягко и участливо поинтересовалась девушка, пытаясь тем самым хоть немного успокоить подругу. Обычно прием срабатывал, но не в этот раз.

– Катастрофа! Вот что случилось! – не сбавляя тона продолжала вопить трубка. – Через час корпоратив у Адриана, а няня детей заболела. Ни одно агентство не работает. Кто бы сомневался, в канун-то Нового года! А мы не можем пропустить это мероприятие, Адриана сегодня награждают как лучшего сотрудника года, вручают премию и объявляют о повышении. Слышишь? Повышении!

– Ты хочешь, чтобы я посидела с детьми, – догадалась Елена.

– Да, – горько всхлипнула трубка. – Ленка, Леночка, все понимаю, Новый год. Но детей оставить одних никак нельзя, они же камня на камне не оставят от новенького ремонта. А родители... В общем, с родителями мы немного повздорили,

и с просьбой к ним я сейчас не могу обратиться. Выручай, подружница! С меня – выполнение любой-любой просьбы, даже самой сумасшедшей. Пли-и-и-из!

А что собственно она теряет? Одинокий вечер тет-а-тет с телевизором?

– О чем речь, конечно, посижу, – отозвалась Елена, и паника в трубке стала утихать. – Ты не переживай, наряжайся на свой корпоратив...

– На Адриана.

– Что?

– Не на свой, на корпоратив Адриана.

– Да, разумеется. Наряжайся спокойно. Сейчас только забегу домой переодеться, после чего возьму такси и приеду.

– Леночка, ты чудо! Лучше подруги не бывает! Ты просто возвращаешь меня к жизни!

– Да без проблем. Оливье хоть приготовила?

– И Оливье, и Селедку под шубой, и еще море всяких вкусностей. Попируете с детьми от души, – счастливым голоском пообещала Ада.

Стол действительно оказался накрыт по-царски. Подруга не поскупилась ни на икру, ни на деликатесные сыры, ни на многообразие мясных нарезок. Запеченная стерлядь, отбивные под сырной шапочкой, грибной жульен – все вызывали обильное слюноотделение и желание немедленно попробовать. И можно было даже сказать, что няня сильно прогадала, не попав на этот праздник желудка, если б не знать – ак-

тивных деток, угрожающих нанести урон пресловутому ремонту, не двое и даже не трое. Шестеро!

Да, подруга Адочка многодетная мать. И выручать ее Елене приходилось не раз, то с одним отпрыском посидеть, то за другим присмотреть. Но вот так, чтобы сразу с шестерыми управляться, раньше не приходилось. И ведь не откажешься, так как нанять няню перед самой Новогодней ночью – дело действительно нереальное. А вовсе не потому, что Елена не умеет говорить «нет» людям. Еще как умеет! Но только не Адочке, которая с самого детства заняла в ее сердце место сестры.

Когда семнадцать лет назад родители Елены решили разбежаться, и мама увезла дочь в другой город к бабушке, девочке пришлось нелегко. Новый дом, новый двор, новая школа. Все косились на угловатую незнакомку, любопытничали, но подойти боялись. Хорошо хоть палкой с безопасного расстояния не тыкали. И только Адочка никогда не ведала страха. Первая решилась познакомиться, а потом взяла новенькую под свое крыло. С тех пор подруги практически не расставались. И дорожки их разошлись, лишь когда Елена поступила в университет, а Адочка вышла замуж и принялась одного за другим рожать детей. Но и тут подружки связь не потеряли, постоянно перезванивались, обменивались поздравлениями в праздники, ходили в гости.

Ада время от времени просила помощи у подруги, но никогда этим не злоупотребляла. Если можно было догово-

риться посидеть с внуками родителей или нанять няню, то она так и делала. Елену привлекала лишь в самом крайнем случае, как например, в этот Новогодний вечер.

В частном коттедже Хвостиковых стояла суматоха, которую наводила шустрая Адочка, раздавая детям последние наставления и одеваясь на ходу.

– Привет, тетя Лен! У тебя же сегодня других дел не нашлось, как только с чужими сопляками сидеть? – изображая из себя жутко взрослую, вальяжно продефилировала мимо двери двенадцатилетняя девица – старшая из детей семейства Хвостиковых.

– Айка! Ты с кем так разговариваешь! – одернула дочь Ада, пытаясь попасть в рукав кроличьей шубки и одновременно застегнуть сапог.

Девчонка затормозила, флегматично пожала плечами и продолжила:

– Все нормальные люди в клубах и на тусовках. Тетя Лена еще не старая...

– Айя! – почти взвизгнула мать и в который раз промахнулась, пришлось Елене подержать шубу, чтобы Адочка смогла наконец ее надеть.

– Двенадцать лет Айя, – противным голосом отозвалась дочь.

– Подростки..., – виновато улыбнулась Ада подруге.

– Я все равно никуда сегодня не собиралась, – спокойно пояснила Елена сразу обеим, скинула с плеч рысий полушу-

бок и привычным движением собрала густые темные волосы в хвост. – Поэтому вполне могу посвятить время семье любимой подружки.

– Я тебе так обязана! – признательно забормотала Адочка, глазами выискивая второй сапог и отпрыгивая в сторону, чтобы пропустить с визгом проносящихся мимо пацанов одиннадцати, девяти и семи лет.

– Айя, будь добра, разложи под елкой, – Елена протянула девочке объемный пакет с подарками для всех членов семейства Хвостиковых. Приятные сюрпризы, заблаговременно купленные еще осенью и упакованные в яркую обертку, дождались своего звездного часа и были захвачены с собою буквально в последний момент после смены офисной одежды на более неформальные и удобные джинсы с майкой.

– Ну, все, я побежала, а то Адриан уже заждался в машине, – сообщила Ада, распахивая дверь и выскакивая на заснеженный порог в наполовину надетом сапоге. Она смешно подпрыгивала и пыталась до конца просунуть ногу в узкую вредную обувь. – Ешьте, пейте, веселитесь. Только умоляю, Ленусик, не пускай детей в гостиную. Там камин, не дай бог...

Чего там бог даст или зажулит, Елена уже не расслышала, так как увидев жену, Адриан радостно завел авто, и рев мотора заглушил последние слова Адочки. Оставалось только помахать ручкой счастливым родителям, которые с наиболее довольнейшими лицами покидали двор и явно уже предвку-

шали веселое празднование Нового года в кругу знакомых и коллег.

Елена же, проводив хозяев и заперев дверь, пошла собирать детей за накрытый – спасибо Адочке – стол, ломящийся от всевозможных вкусностей. Впрочем, особо прилагать усилий не пришлось. Детки и сами проголодались за то время, что их мать занималась готовкой и прихорашиванием, а потому по первому же зову явились как миленькие.

– Выглядишь, как проститутка, – сообщил одиннадцатилетний Арий, шумно отодвигая стул и глядя с вызовом на старшую сестру.

Девчонка действительно, наряженная в непонятные разноцветные тряпочки, с дерзким макияжем и безвкусной бижутерией, выглядела довольно вызывающе и взросло.

– На себя посмотри, упырь недоросток, – вяло, без особого интереса к ссоре огрызнулась она.

Наряд Ария тоже, мягко говоря, оказался весьма своеобразен: полосатые колготы с короткими штанишками, блестящий пиджак и колпак, сползающий на приклеенный театральный нос Бабы Яги. Отдельной темой была окладистая борода. Волосок к волоску, лоснящаяся, от настоящей не отличить.

– Вот только смотрел в зеркало и, поверь, собой очень доволен.

– Клоунский наряд!

– Чтоб ты понимала! Это гномий фрак, сейчас писк моды.

– Твои гномы пищат по поводу и без, а ты их бездарно копируешь. Гномья калька!

– Сама-то! Вся индивидуальная такая! Только на огородах ворон пугать! – стал заводиться мальчишка, но развиться конфликту Елена не позволила.

– Внимание, народ! – перебила она Ария. – Ваши родители, как обычно, оставили мне не только право приглядывать за вами, но и наказывать. Поэтому вот вам правила на сегодняшний вечер: никаких ссор и никаких безобразий в доме! Всем все ясно?

Детки вразной что-то буркнули вроде согласия.

– Замечательно! А теперь мы дружно поедим и пойдем весело проводить время.

Возражений не последовало. Елена вообще заметила, что с детьми Ады довольно легко управляться, если правильно и своевременно обозначить рамки дозволенного. Запреты никто никогда не нарушал. Подобную особенность девушка, разумеется, не ставила себе в заслугу, списывая на правильное воспитание в семье Хвостиковых. Но всегда была на чеку, так как фантазия ребят не имела границ, и они постоянно придумывали что-то новенькое, о чем Елене в голову не приходило сказать «нельзя». В этом и крылась загвоздка взаимоотношений с детьми – предусмотреть катастрофу заранее и выставить на нее запрет. Ранее это удавалось легко, с одним малышом или двумя. И Елена гордилась той ловкостью, с которой предотвращала даже глобальные аварии, подстра-

иваемые маленькими ангелочками.

– Теть Лен, хотите вина? – вдруг предложила Айка, изящно подкладывая себе на тарелочку какой-то салат.

– Спасибо, моя хорошая, но сегодня я воздержусь от спиртных напитков, – отозвалась Елена в светском тоне, подыгрывая девочке.

– Но ведь сегодня Новый год.

– Новый год завтра. А сегодня провожают старый и встречают новый.

– Во-о-от! Самый повод выпить.

– Самый повод повеселиться, и горячительные напитки для этого вовсе не обязательны.

– Так не просто напитки. Шампанское! В холодильнике бутылка охлаждается. Принести?

– Нет, спасибо. Не нужно.

– А че так? Из-за малышни? Так они не будут против, верно ведь? – Айка подмигнула ребятам, и те поспешили поддакнуть.

– Разумеется, при детях не принято выпивать, но дело даже не в этом, – решила объяснить, уже насторожившаяся Елена, настырной девчонке. – Ваши родители мне доверили присматривать за вами, и расслабляться, теряя контроль, я не намерена.

– Поня-а-а-атно, – разочарованно протянула Айка и уткнулась в тарелку. Но почти сразу снова оживилась, так как долго не могла пребывать в спокойном состоянии. – На-

род, а кто что хочет получить в этом году в подарок?

Ребятишки оживились. Кто-то называл рекламируемые по телевидению игрушки, кто-то поездку в Диснейленд и Европу-парк, а кто-то мечтал познакомиться с поп-звездой.

– А я хочу кроля, – мечтательно заявил семилетний Агний, зажмурив глаза. – Так сильно хочу, что он у меня обязательно будет!

– Если чего-то очень сильно хочется, как правило, оно сбывается, – задумчиво прокомментировала Елена.

– А вот и нет! – вмешался Арий. – У родителей нет таких бешенных денег, какие просят за щенков кроля. Это нереальное желание!

– Кролики стоят так дорого? – изумилась девушка, косясь на надувшегося малыша, расстроенного невозможностью получить желанный подарок.

– Не кролики, а собаки породы кроль, – снисходительно пояснил Арий. – Они огромные, волосатые и зубы у них... во! – он обозначил размер с собственную руку.

– Надо же, – улыбнулась Елена, – не слышала про таких.

– А еще они самые верные, всегда прилетят на помощь другу, – прекратив обижаться, добавил малыш.

Слушая детские мечты и запивая соленую рыбку родниковой водой из высокого бокала, Елена погрузилась в воспоминания, где они с Адочкой просили у Деда мороза то огромные санки, чтобы кататься с горки непременно вдвоем, то две пары «фигурок» для совместных танцев на льду. И так

захотелось хоть ненадолго вернуть счастливое детство и насладиться зимними забавами!

Ужин прошел тихо и мирно, после чего Елена организовала несколько подвижных игр, перевела на интеллектуальные и завершила вечер посиделками у елки, разместив деток на мягких подушках и рассказывая им Новогодние сказки.

Когда пришло время отправляться в постель, девушка заметила среди ребятни какие-то перешептывания и перемигивания. Наконец, Арий взял на себя роль переговорщика и высказал общую просьбу:

– Теть Лен, можно нам немного посидеть в гостиной? Со всем чуть-чуть? Там камин и живой огонь. Красиво и празднично. А?

– Пожа-а-алуйста-а-а-а, – хором заканючили все шестеро. Ада не велела детей пускать в гостиную. И особенно уточнила про камин. А вдруг он сломан и может как-то...

С мысли сбил тонкий голосок восьмилетней Аишы:

– Камин два дня назад сделали. Наверное, потрясный. Маме некогда его было показывать, перед Новым годом столько дел.

– Можно не зажигать, – предложила Айя, – просто посмотреть одним глазочком. Да и вообще, любопытно же, как отремонтировали гостиную.

– Хорошо, – все еще сомневаясь, согласилась Елена. – Только пять минут.

– Ура!!! – обрадовалась детвора, будто не камин за две-

рю притаился, а мешок Деда Мороза. – Честное слово. Пять минут и уйдем.

Последняя фраза и вовсе успокоила – дети не имели привычки врать, если пообещали через пять минут уйти, значит точно уйдут.

– И не шалить! – предупредила напоследок Елена. – Чтобы ни царапины, комната должна остаться в целости и сохранности.

С замиранием сердца она распахнула витражную дверь, выпуская детей в гостиную. Камин в человеческий рост радовал глаз дорогими белоснежными изразцами. Красотища!

– Теть Лен, садись в кресло, – раздался за плечом заботливый голос. – Я чай принесла, с травками. Вкусный.

Минуты три ничего особенного не происходило. Елена сидела в кресле качалке и украдкой, чтобы не обидеть заботливую Айку, поливала вонючим чаем цветов. Дети разбрелись по просторной комнате и делали вид, будто рассматривают свежотремонтированную гостиную.

И тут Айка скомандовала:

– Пора!

Разморенная и расслабленная в кресле Елена прикрыла глаза. Да, пора проследить, чтобы дети не проигнорировали вечерние гигиенические процедуры и легли по своим постелькам.

– Так тетя Лена еще не спит, – громким шепотом сообщил Арий.

– Она вон весь чай выпила, точно уже ничего не соображает, – фыркнула Айка. – Пошли уже.

Елена в удивлении распахнула глаза. Это кто здесь не соображает? И проследила, сомневаясь в собственной адекватности, как дети один за другим зашли в камин и исчезли. Подорвалась с места, когда за каминную решетку уже шагнул самый младший – Агний – в наспех надетом пальтишке и косо нацепленной шапчонке.

– Куда? – заголосила она и прыгнула за ребенком. Но проход за спиной мальчика закрылся и летящую Елену встретила каменная кладка.

Оп-па!

Как такое возможно? Ушибленные ладони горели, подтверждая отсутствие бреши в твердой поверхности стены, но перед глазами до сих пор стояла сцена, как дети торопливо запрыгивают в топку и пропадают.

Некоторое время Елена просидела напротив камина, пялясь в то место, куда так спокойно и свободно прошли ребята, и пытаясь найти логичное объяснение произошедшему. Не получилось. Тогда девушка заметалась по дому, по нескольку раз проверив детские спальни. Но и тут ее ждала неудача – все постельки оказались идеально заправленные, а в комнатах стояла непривычная тишина. Маленькие негодники исчезли!

Но они ведь обещали ей! Обещали, что через пять минут пойдут спать. Хотя нет. Они обещали, что уйдут, а вот куда

не уточнили. Она додумала сама. Ну, действительно, на дворе ночь, куда могут пойти дети? Только по постелькам. Но это она так считала, а вот у некоторых оказались свои планы на этот Новый год.

И что она теперь скажет Адочке? Дорогая, твои детки отбыли в неизвестном направлении через камин? Да Елену сразу же упекут в психушку.

А дети? Что с ними сейчас происходит? Где они? С кем? А вдруг попадут в беду? Ведь они такие неугомонные! Не зря подруга попросила за ними приглядывать, а не оставила ребятню на старших Айку и Ария. Но мать семейства Хвостиковых сильно просчиталась. Елена не оправдала высокого доверия и не справилась! Потому, что она отвратительная подруга и бестолковая нянька.

Упав на колени и закрыв лицо руками, Елена разрыдалась в голос. Что теперь будет? Что? Где ей искать детей? И как это вообще делать, если она – сумасшедшая! Она видела своими глазами то, чего быть на самом деле просто не может!

2. Тор

Тор зло стукнул ладонью по рулю, вспоминая разговор с Вивой. Нет, какова! Кольцо он ей не подарил к Новому году, когда она бедняжка так ждала! Замуж уже собралась, а он обломил. Бесчувственный эгоист! Ха! Он может быть тоже ждал вкусного ужина и хорошего секса, и чтобы после вместе рвануть в какой-нибудь клуб или на праздничную тусовку. Между прочим, заслужил, впахивая весь год, лишь бы купить ей дом, цацки, шубу и прочие приятности. А что в итоге? Очередной скандал с набившими оскомину претензиями. Всего-то ей мало! Удивительно, как он еще так долго рядом с ней продержался. Да не родилась еще женщина, на которой он захотел бы жениться. Зачем? Чтобы иметь персональные концерты не по выходным, а семь дней в неделю? Увольте!

Все, хватит вспоминать, Вива – пройденный этап, и даже хорошо, что она сама с ним порвала в приступе очередной истерики. Жаль только перед самым Новым годом. Так хотелось сегодня оторваться по полной программе.

Так куда же ему теперь податься? Все планы смешала эта чертова ведьма! К родителям точно нельзя. Стоит только переступить порог их дома, как начинаются бесконечные нотации о чудесной пользе брака. К младшей сестренке? А почему бы и нет. Готовит Адка – пальчики оближешь! Конечно в

очередной раз поинтересуется, не нашел ли он себе суженую, но точно не станет посвящать этой теме весь праздничный вечер. Решено! Тор едет в гости к Хвостиковым.

Дом его встретил новогодней уличной иллюминацией и огнями со всех окон. Видать, праздник в самом разгаре.

Тор припарковал новенький лексус у хозяйского гаража и вышел из машины. Тряхнув чуть отросшими светлыми волосами, провел по ним пятерней и поднял к чернильному небу голову. Звезды-то какие! Легкий морозец игриво щипал за щеки, пробирался под джемпер и заманчиво предлагал прогуляться. Действительно что ли пройтись? Хотя нет, не время. Сначала визит к сестре.

Тор щелкнул пальцами и переместился в дом. Только в гостиной Хвостиковых обнаружил, не веселящихся родственников, а незнакомую мадам, распластавшуюся на полу и самозабвенно рыдающую.

Первым порывом было уйти, так как Тор терпеть не мог женские слезы, к тому же дамочка на его появление совершенно не обратила внимания. Но следующей мыслью стала та, в которой он задался вопросом, где собственно сами Хвостиковы. Однако вслух спросил совсем другое:

– Вы кто?

Дамочка вскочила на ноги, смешно вытаращив и без того огромные синие глаза, захлопала мокрыми от слез ресничками. Надо же, симпатичная даже без макияжа, на ее месте другая сейчас выглядела бы сущим пугалом с разноцветны-

ми дорожками на щеках.

– А вы кто? – задала встречный, вполне ожидаемый вопрос незнакомка и подозрительно сощурила глаза.

– Родственник, – не стал вдаваться в ненужные подробности Тор.

– Брат Ады, – догадалась девушка и, в который раз всхлипнув, принялась смущенно оправлять коротенькую майку, оголившую плоский животик.

– Он самый. Так что же здесь произошло? Где все? – Тор хотел узнать еще массу вещей, но вынужден был умолкнуть, так как незнакомка снова разрыдалась.

– Скажите хотя бы, все живы? – возопил мужчина, пытается перекрыть завывания дамочки.

– Не-е-езна-а-аю.

– Что значит – не знаю? – опешил Тор и заволновался. Он в пару шагов приблизился к девушке и, схватив за плечи, хорошенько встряхнул. – Где Ада?

– На корпоративе, – послушно ответила незнакомка и даже стала реветь тише.

– Каком корпоративе? Она домохозяйка. Или все местные клуши решили гульнуть и собрались в мужском стриптиз-клубе?

Девушка укоризненно взглянула на Тора:

– На корпоративе мужа.

– А-а-а. Тогда не ошибусь, что Адриан с нею же.

– Да.

– Уже хорошо. Значит у них точно все в порядке.

– Наверное.

– А ты, думаю, няня?

– Вроде того.

– Что значит, вроде? Ты не уверена?

– Настоящая няня заболела.

– А ты ее заменяешь?

– Да.

– Отлично!

– Нет.

– Что нет?

– Не отлично.

– Что не отлично?

– Все не отлично!!! – дамочка снова забилась в истерике.

Да что же это такое? От одной припадочной уехал, так здесь вляпался в подобную же историю. Сегодня у всех женщин что ли крыша едет? Или это его личная карма?

Тор сбегал в столовую, где на праздничном столе обнаружил графин с водой. Щедро плеснув в лицо дамочки, он жадно выпил несколько глотков сам.

– Черт с ним с неотличным. Где дети?

Симпатичное личико незнакомки снова скуксилось.

– Стоп! – заорал Тор, выходя из себя. Для него подобная несдержанность редкость, но очень уж достала эта плакса. – Я не смогу помочь, если не буду знать в чем дело. Говори.

– А ты поможешь? – с надеждой уставилась на него да-

мочка.

Связываться с чужими проблемами совершенно не хотелось, но очень уж умоляюще смотрели на него синие заплаканные глаза из-под длинных черных ресниц.

– Постараюсь, – уклончиво ответил Тор, но дамочку похоже это вполне удовлетворило, так как она старательно вытирала слезы и пытаясь выровнять дыхание, постоянно сби瓦ющееся на всхлипы.

– Дети пропали, – наконец выдавила она и закрыла лицо ладонями.

– Их похитили?

– Нет. Они сами... пропали.

– Как маленькие дети могли взять и сами... пропасть?

– Я недоглядела, – и столько самобичевания в простой фразе.

И тут до Тора стала доходить суть происшедшего. От сердца отлегло.

– А почему бы нам не перекусить? – бодро потер он руки и направился в столовую. – Я видел много всего аппетитного на праздничном столе. Это ведь Адка готовила?

– Она, – девушка, постоянно оглядываясь на гостиную, следовала за Тором с таким недоумением на лице, что ему захотелось расхохотаться в голос.

– Что тут у нас...? – взяв чистую тарелку из стопки, мужчина принялся накладывать кушанья. Усмешка не сходила с его губ.

Незнакомка все больше нервничала.

– Думаю, пора поделиться полезной информацией. Сначала ты рассказываешь, что произошло, потом я, – предложил Тор, отправляя в рот обжаренную в кляре креветку, и, не удержавшись, подмигнул. – Присаживайся, а я пока подкреплюсь. С утра маковой росинки во рту не было.

– Хорошо, – дамочка полностью пришла в себя и выглядела в этот момент строго и неприступно. Тору стало даже немного не по себе от собственных заигрываний и панибратского обращения.

– Я Елена, подруга Ады, – начала рассказывать она обстоятельно и с подробностями. Взгляд ее при этом не отрывался от скатерти, которую девушка бездумно теребила. – Хвостиковы на время своего отсутствия оставили меня присматривать за своими детьми.

Ну, Адка дает! Повесить шестерых сорванцов на девчонку, которая даже слабеньким даром не обладает. В своем она была уме, когда взваливала непосильную ношу на подружку?

Как Тор и предполагал, детки, воспользовавшись неосведомленностью приставленной к ним няньки, просто ушли гулять через пространственный коридор в камине. Ничего особенного, за исключением того, что без пригляда несовершеннолетние мальцы вполне способны найти на свои булочки, не так давно расставшиеся с подгузниками, не только приключения, но и неприятности.

– Я не пила спиртного, – продолжала оправдываться Еле-

на, – ела то, что кушали дети. И к чаю, который предлагала Айка, даже не притронулась.

– Чай? – заинтересовался Тор.

– Сейчас принесу, остался на локотнике кресла, – Елена плавным движением поднялась и походкой фотомодели ненадолго удалилась из комнаты. А она ничего, эта подружка. Странно, что он ее не помнит. Небошь, скрывала от него Адка свою закадычную.

Чай оказался с сонной травой. Кто бы сомневался! Вот только выпей его Елена, спала бы не меньше трех суток. Не забыть бы Айке задницу надрать, когда найдется шальная девка. Или Адке, за то, что оставила свои цветы жизни без таблички «Не подходи! Убьет».

– М-да, задачка мне досталась..., – пробормотал Тор, не зная с какого бока начать объяснения случившейся аномалии на глазах Елены.

– Я во всем виновата! – корила себя девушка. – Ведь сказано же было, не пускать детей в гостиную. Видимо там какой-то хитрый лаз, или подземный ход, или...

– А вот это уже лишнее, – поморщился Тор. – Нет там ни лаза, ни хода. Виновата во всем Адка, которая не потрудилась своей подружке рассказать о том, что ее семья не простая, а из потомственных колдунов.

Мужчина внимательно посмотрел на Елену, но та никак не среагировала. Хорошо, можно продолжать дальше.

– Дело в том, что для перемещения на большие расстоя-

нения требуется много мощной колдовской силы. Далеко не все ею обладают, а потому в доме стараются построить специальный магический коридор, через который без лишних затрат проходят в требуемую точку назначения. Проще всего такой коридор обустроить в камине, да и выглядит стильно. Если бы Адка вовремя рассказала тебе о нем и предупредила, что детки могут улизнуть подобным образом, уверен, не случилось бы всего этого.

Елена выглядела так, словно раздумывала, кто из них двоих помешался: Тор, несущий всякую чепуху, или она, слышащая безумные объяснения пропажи детей. Наконец, девушка пришла-таки к выводу, что корень зла таится все-таки в ней.

– Я видела, как дети ушли сквозь стену. Теперь слышу, как можно объяснить мои галлюцинации. Возможно на работе отравилась старым кофе? – вполголоса сама с собой заговорила она.

– Ну, теперь-то стало все ясно! – невесело усмехнулся Тор.

– Что ясно?

– Почему Адка не говорила про наше необычное семейство. Ты бы просто не поверила, а то еще и ее бы отправила в дурку. Вон как тебя ломает, хотя своими глазами видела пространственный коридор.

– В камине стена, нет никакого коридора, – она упрямо поджала пухлые аппетитные губки.

– Так ты и не маг. С чего бы он для тебя открылся.

– А ты маг? – вкрадчиво спросила и сощурила глаза Елена.

– Я – да.

Тор раскрыл ладонь и заставил на ней плясать язычки пламени, а затем, дунув, погасил. По комнате поплыл дымок, цепляясь голубоватыми клубочками за ближайšie предметы. Щелчок пальцами, и марево осыпалось мерцающими снежинками на пол, где те благополучно исчезли.

– Замечательно, – хлопнула в ладоши Елена. – Собирайся, проведешь меня к детям.

– Вот так просто вдруг поверила? – уточнил на всякий случай Тор, еще не проникнувшись своей победой.

– Вот еще! – фыркнула девушка.

– Тогда что?

– Пропали твои племянники. И их нужно срочно найти. Мне без разницы, как вы творите всем семейством свои фокусы, но раз уж ты в курсе, как ушли дети, то сможешь и меня провести за ними. И не важно, кто сошел с ума, ты или я, главное сейчас – поймать беглецов и вернуть в собственные постели.

Тор хотел возмутиться тем, что слишком уж она раскомандовалась, но вовремя одумался. Племянники-то действительно его. А с Елены особо и спроса нет, девушку саму подставили. Если кто и должен бы бежать разыскивать непослушную ребятню, то его сестрица с мужем, которые в

данный момент жутко заняты празднованием Нового года на корпоративе. Ладно уж. Придется помочь. Чего не сделаешь, ради прекрасных глаз!

– Они сказали, куда уходят? – поинтересовался Тор, промокнув губы салфеткой.

– Если бы! Просто ушли.

– Хорошо. А как по-твоему, куда они могли податься?

– А что, разве вариантов в вашем коридоре несколько?

– Миллионы! Кому куда нужно, тот туда и ходит. Против таких вот детских побегов ставят фильтры, как на компьютерах, с разрешением нескольких адресов родственников и друзей. Адка, смотрю, после ремонта не успела поставить, поэтому киндеры могут оказаться сюрпризом где угодно.

– Ужас! Как же теперь искать?

– Предлагаю для начала встать на их место. Вот куда бы ты отправилась в Новогоднюю ночь будучи ребенком?

– К бабушке с дедушкой, конечно.

– Придется тогда заглянуть к родителям, – вздохнул Тор, предвкушая очередную лекцию на тему брачных уз и семейного счастья.

Елена метнулась в холл, где переобулась в сапожки и накинула полушубок.

– Я готова.

– Прошу, в таком случае, в гостиную.

Бодрая улыбка стекла с ее лица.

– Пройдем тем же путем, что и дети, – пояснил Тор

– А обычным способом нельзя? – с надеждой спросила девушка.

– Можно, но долго. Лучше магическим перемещением.

И Елена нехотя кивнула. В гостиную она входила напряженная, на негнущихся ногах, с подозрением поглядывая на камин, будто в любой момент тот готов ее проглотить.

«Верно мыслишь, малышка, – усмехнулся про себя Тор, – именно так все и произойдет». Ему почему-то стало очень весело, и подхватив на руки напуганную девушку, он хохоча нырнул в камин.

3. Елена

Новогодняя ночь не заладилась сразу. Сначала пропали дети, потом в гостиной появился незнакомый мужик, и вот теперь магический переход.

Правда, чуть позже выяснилось, что мужик-то как раз знакомый. Тора у Хвостиковых Елена не встречала ни разу, но прекрасно знала о существовании у Ады старшего брата. А вот путешествие при помощи камина оказалось действительно магическим. И Елену этот антинаучный факт привел в неопишуемый ужас. Всем известно, что магии в реальности не существует! А значит, она все-таки тронулась умом. Интересно, крыша у нее поехала из-за сбежавших детей, или еще раньше, от перегруза во славу карьерного роста? Говорила ей Адка, что брать на дом работу вредно для здоровья...

Камин их принял и выпустил в гостиной, только уже совершенно другого дома. Сияла разноцветными огнями огромная елка, украшенная в серебристой гамме, с потолка свисали на тонком дождике пластиковые снежинки, у стены притулился фуршетный стол с закусками. В воздухе витали ароматы мандаринов и ванильного пирога со сливками.

На мягком диване удивленной композицией застыли родители Ады, ну, и Тора, конечно, а также восьмилетняя Аиша. Трио до их прихода увлеченно листало объемный фотоальбом, который сейчас медленно сполз с детских коленей

и звучно шлепнулся на пол.

– Мам, пап, с наступающим! – наигранно бодро заголосил мужчина, не выпуская Елену из рук. – А мы вот в гости решили ненадолго заскочить. Поздравить.

Вот только троица на него не смотрела, все шесть глаз тарасились на смущенную девушку. Родители с недоверчивым восторгом, Аиша с испугом, попеременно бледнея и краснея.

– Не может быть! Тор? Какая радость! Ты привел к нам свою невесту! – пришла наконец в себя тетя Марика.

Тело мужчины вмиг закаменело от напряжения. «Доприкалывался», – злорадно хмыкнула про себя Елена, а вслух выдала:

– Дорогой, пусти же меня поздороваться с твоими родителями, – и, широко улыбаясь, встала на ноги, наконец имея возможность освободиться от наглых мужских рук. Скинула полушубок и шагнула в объятия тети Марики.

– Ну, что же вы как неродные, – засуетилась женщина. – Проходите, присаживайтесь. Хотите холодного лимонаду? Или может горячий чай? Как же я рада! Мы рады! Просто шикарный выбор! Леночка нам всегда нравилась. А то, что дара не имеет, так ничего страшного, мы не какие-то там шовинисты, главное-то – любовь.

На Тора Елена даже смотреть боялась, лишь бросила быстрый взгляд на помертвевшее лицо, не сдержалась, прыгнула в кулачок и тут же отвернулась.

Не успели гости устроиться на диване, как дядя Орин прикатил сервировочный столик, а тетя Марика всунула каждому в руки по тарелке с салатом и закусками. Пока хозяйева суетились, Елена строго посмотрела на Аишу, которая заби-лась в уголок и сидела, стараясь не привлекать к себе внимания.

– Орин, дорогой, помоги, пожалуйста достать утку из печи. Леночка, вы, наверное, не знаете, мы в том году установили на улице под навесом настоящую деревенскую печь. Это просто сказка! Какие блюда в ней получаются, вам скажу! Да что это я! Сейчас сами попробуете.

Тетя Марика и дядя Орин удалились доставать главное блюдо этого вечера, а Елена, не теряя времени, приступила к допросу Аиши:

– И как же это понимать, дорогуша? – прошипела она, придвигаясь вплотную к девочке. – Чем же я вам так насолила, что вы подобным образом со мной обращаетесь?

Большого говорить и не пришлось. Личико ребенка сморщилось, губы задрожали:

– Это не я. Это Айка все придумала, – принялась оправдываться Аиша. – Сказала, что ты, тетя Лена, проспийшь до обеда. Как раз родители приедут. И мы к тому времени вернемся. Я просто хотела к бабушке с дедушкой. А мама с ними поругалась и велела даже не мечтать. А тут Айка предложила погулять через новый камин.

– Поня-а-атно-о, – задумчиво протянула Елена. – А

остальные где?

– Не знаю.

– Как это! Разве вы не вместе пришли сюда? – сердце в предчувствии неприятностей застучало в учащенном ритме.

– Нет. Я одна сюда отправилась.

– А остальные куда?

– Не знаю. Вы же меня не заберете?

– До утра точно не заберем. Но я на вас на всех обижена, так и знай! Только представь мой ужас, когда вы один за другим исчезли!

– Мы не хотели пугать. Просто Новый год и мы...

– Разбрелись кто куда! И где теперь прикажешь искать остальных?

– Не знаю.

Разговор зашел в тупик.

– Дай-ка я, – Тор отгеснил Елену от малышки, попутно вручив собственную тарелку с нетронутой едой. – Значит, так, мелкая, либо говоришь все, что слышала от старших оглоедов, либо ты меня знаешь..., – он многозначительно поиграл бровями, но желаемого эффекта это не произвело.

«Видать, не так страшен Тор, как пытается из себя изобразить», – подумалось Елене. Она отложила обе тарелки на сервировочный стол и прислушалась, стараясь не упустить ни малейшего нюанса из разговора.

– Хорошо, – с напускным безразличием мужчина откинулся на спинку дивана, – мне так даже лучше. Все подарки,

что вам приготовил, верну в магазин. Проступок с Леночкой – уже серьезный для вашего наказания повод, а уж если кто-то из братьев или сестер попадет в неприятную историю, то и вовсе не видать вам год никаких сюрпризов.

Аиша крепко сжала зубы и зло исподлобья смотрела на шантажирующего ее дядьку. Однако упрямо молчала. Хлопок! Глазенки заинтересованно распахнулись и уставились на раскрытую ладонь мужчины. На ней показался серый туман, который стал пушистыми завитками разматываться, показывая пока еще мутно, но вполне различимо невероятно привлекательную куклу! Огромные голубые глаза, белые кудри, полуоткрытый розовый ротик, который, кажется, что-то произносил.

– Говорящая Мэри! – благоговейно прошептала Аиша.

– Она самая, – мурлыкнул Тор. – Красавица!

– Она зовет меня...

– Скорее всего. Я слышал, что эти куколки узнают свою хозяйку из тысячи.

– Ну, дай же мне ее скорее! – взмолилась Аиша, протягивая руки к желанной игрушке. Но туман быстро свернулся и пропал в центре ладони, словно его и не было.

– Ты будешь играть с Мэри, в то время как твои братья и сестры наверняка нуждаются в помощи? – укоризненно напомнил Тор.

Аиша скорбно вздохнула, после чего выдавила:

– Айка на дискотеке. Про других не знаю. Мне не гово-

рили, они считают меня маленькой. А про Айку я услышала нечаянно. Теперь ты дашь мне куклу?

– Дам, – недобро улыбнулся Тор, – когда найду остальных.

– Но я же все рассказала! – возмутилась девочка.

– Вот мы и проверим. Согласись, будет нечестно, если ты пошутила.

– Не шутила я! Больно надо.

– После фокуса с тетечкой Леночкой я в этом не уверен.

После этих слов Аиша сникла и отстала, отсев от вредного дядьки на противоположный край дивана. А Тор довольный собой, напротив, развалился поудобнее, и даже Елену прижал поближе к себе, приобняв за плечо.

– Ты чего куклу зажал? – зашептала она ему на ухо, для чего оказалось достаточно чуть повернуть голову в его сторону, настолько тесно мужчина расположился рядом.

– А у меня ее нет с собой, – так же тихо ответил он, дыханием согревая щеку, от чего по телу девушки побежали предательские мурашки. – Я к Хвостиковым вообще случайно заехал. Вот когда всех маленьких паразитов найдем, тогда стоняю домой и привезу обещанные подарки.

– Все с тобой ясно. Ты немного отодвинься, а то твои родители действительно решат, что у нас с тобой отношения.

– Нет уж, дорогая, – последнее слово он издевательски подчеркнул, – раз уж начали играть пару, придется продолжать.

– С чего бы? – фыркнула Елена, пытаясь хоть немного от-

воевать пространства между их телами, но оказываясь все плотнее притиснутой к мужской груди.

– Не будем же мы их разочаровывать, да еще в такой важный праздник. Ты посмотри, как радуется матушка...

В этот момент вошла тетя Марика, сияющая пуще фонарного столба на Красной площади, и принялась суетиться у стола с посудой. За ней появился дядя Орин с блюдом, на котором возлежала утка, румяная и источающая одуряюще вкусные запахи.

– Но ложь всегда всплывает, рано или поздно.

– Лучше поздно. Или вообще никогда. Через некоторое время сообщим, мол, разбежались, а пока пусть родители порадуются и оставят меня в покое со своими уговорами на брак.

– Я в этом отказываюсь участвовать! – возмущенная Елена резко повернула голову, забыв, что лицо Тора всего в нескольких сантиметрах от нее, и столкнулась с ним нос к носу.

– Ну, это мы еще посмотрим, – горячие мужские губы нарыли ее рот. Елена дернулась в сторону, но уперлась в расставленный капкан рук, выиграв лишь небольшое расстояние.

Чего он от нее хочет? Насмешливые зеленые глаза заглядывали, казалось, в самую душу. Губы пекло от мимолетного поцелуя. Украденного поцелуя.

– Теперь все твои протесты против наших отношений

родители воспримут как кокетство, – самодовольно заявил этот... Елена даже не смогла найти достойного слова, чтобы обозвать несносного Адкиного брата, настолько шквальные и противоречивые эмоции ее обуяли.

– Божечки-божечки, – заголосила над ними растроганная тетя Марика, – Орин, посмотри, до чего милая пара! Верно?

Тор издевательский приподнял одну бровь, как бы намекая: «О чем я тебе говорил»? Елене только и оставалось, что презрительно фыркнуть, задрав нос в другую сторону.

– Ну, давайте проводим старый год и попробуем утку.

В руках Тора и Елены оказалось по бокалу шампанского и по тарелке с птицей.

Вдыхая аромат игристого вина, бурлящего в хрустале множеством пузырьков, девушка с опаской посматривала на мирно жующего мужчину. Если бы ей не была так нужна его помощь в поиске детей, ничто на свете не заставило бы ее сейчас сидеть рядом с этим провокатором и делать вид, будто действительно собирается за него замуж. Три ха-ха! Разумеется, она, как и любая обычная девчонка, всегда мечтала о своем принце. Вот только не о таком нахальном и вероломном вроде Тора.

Да, он красивый, даже очень, с этими своими блондинистыми волосами и зеленеющими глазами. И фигура с ростом не подкачали. Но ведь ценность мужчины заключается совсем не во внешней привлекательности. В отношениях главное – доверие. А о чем может идти речь, когда он так лег-

ко врет родителям? От этого субъекта определенно следует держаться подальше. Так решила Елена и мысленно пообещала себе не обращать внимание на любые ухищрения мужчины. У нее вообще сейчас другие заботы – вернуть в полном составе детей, и Тор ей нужен в качестве проводника в магическом мире.

Если после перехода через камин в другой дом, у Елены еще оставались какие-то сомнения в собственной адекватности и зрительных галлюцинаций, то наблюдая, как тетя Марика и дядя Орин совершенно обыденно пользуются магией – свечи там зажечь без спичек или салфетку подать, не вставая с места – пришлось признать, что в этой жизни все-таки существуют паранормальные вещи. А раз уж признала, то не грех и воспользоваться в своих интересах. А именно – найти маленьких беглецов.

– Мы когда продолжим поиски? – зашептала Елена спутнику при первой же возможности, стоило только вниманию тети Марики перейти на внучку.

– Мама, папа, – тут же среагировал Тор, – было приятно повидаться. Нам пора.

– Уже?

– Да, – поддержала Елена, схватив свой полушубок. – Нас ждут, извините. Утка просто восхитительная, спасибо! И с наступающим Новым годом!

– Не киснуть! Скоро увидимся!

Как ни странно, но родители этому обманщику поверили

и проводили добрыми улыбками.

Елена хотела поинтересоваться на какой дискотеке они будут искать Айку, когда Тор без лишних слов снова подхватил ее на руки и переместился при помощи камина на незнакомую улицу. Причем, сразу же отпрыгнул в сторону – глухая стена, из которой они только что вышли, выпускала из своего нутра все новых парней и девушек. Хохочущих, болтающих, поющих и даже танцующих под собственное труляля. Кто-то уходил в темные переулки, но по большей части празднующий люд сосредотачивался неподалеку от светящегося разноцветными огнями здания.

Толпа не позволяла рассмотреть входную дверь, возле которой устроилось скопление местной молодежи, но по всему выходило – местечко пафосное.

– Ты уверен, что Айка именно здесь, или просто решил обходить все возможные злачные заведения, где устраивают танцы? – решила уточнить Елена, с любопытством рассматривая окружающих. Знакомые блески, разноцветные перья, елочный дождик и мишура дополнялись магическими спецэффектами вроде живых масок животных или сказочных героев, крошечные фейерверки постоянно взрывались над головами, а девичьи волосы развевались, словно живые змеи.

– Это единственный магический клуб в нашем городе, – Тор забрал из ее рук полушубок и наработанным движением, каким одевают детей, завернул в мех девушку, та даже пикнуть не успела. А потом пришла к выводу, что так действи-

тельно теплее, еще не известно сколько придется торчать на морозе в ожидании, когда их пропустят внутрь.

– А через камин в другой город не попасть?

– Смотря какой камин. Междугородние, а тем более международные стоят довольно дорого. Да и редко ими пользуются. Поэтому в домах в основном устанавливают стандартный – для перемещения по городу, – Тор отвечал, а сам не сводил глаз с какой-то девицы, прижимающейся к престарелому мужичку.

Это внимание неприятно царапнуло Елену. Бабник!

– Мы так и будем стоять здесь, или все же попробуем прорваться в клуб? Почему, кстати, не пускают? Хозяевам деньги не нужны? – проворчала она, косясь на худосочную блондинку, так заинтересовавшую ее спутника.

– Конечно, попытаемся, – пришел в себя Тор и потянул за собой девушку, продвигаясь к светящемуся зданию. – Не пускают народ, так как билеты давным-давно проданы, все-таки Новый год. А на счет хозяйских денег можешь не переживать, цены на вход в эту ночь просто баснословные.

– Зачем же все эти люди здесь стоят, если билеты проданы? – удивилась Елена.

– Кто-то не явится к полночи, кто-то уйдет из клуба раньше, а кого-то даже попросят из-за неприемлемого поведения. Все освободившиеся столики будут заняты народом вот из этой самой толпы.

– Слушай, как же Айка собиралась попасть в клуб? Без

билета, без денег?

– Без понятия, но раз на улице ее нет, значит, стоит проверить внутри.

– А как попадем туда мы?

– Без проблем. Хозяин заведения – мой хороший знакомый.

И действительно. Пару слов по телефону, и у входа с них не спросили даже билетов.

4. Тор

Веселье в клубе было в самом разгаре. Музыка оглушающе стучала, казалось, пытаюсь добраться до самого мозга, заставляя тела посетителей дружно дергаться в такт.

Самое забавное, что стоило войти в полумрак помещения, импульсно озаряемого всполохами ярких дискотечных огней, как спутница Тора заметно напряглась. Редко посещает подобные заведения? Похоже на то.

Сняв с девичьих плеч меха и доверив их обслуживанию в обмен на номерок, Тор покровительственно приобнял Елену за талию и повел вперед, ловко лавируя среди толпы. Девушка не сопротивлялась, отдавшись на волю проводника, что ему неожиданно понравилось. А уж когда пришлось проходить Морочный туман, выпускаемый на танцпол и расходящийся далеко за пределы беснующейся молодежи, и вовсе мысленно воздал хвалу спутнице.

Самого Тора при определенных стараниях морок не брал, но результат воздействия коварного дыма был мужчине хорошо известен. Вдыхая кумар, танцующие не только расслаблялись, отпускали скованность и комплексы, но и начинали видеть сотканные туманом иллюзии. Кому-то являлись несуществующие партнеры по танцам, мир сужался до нескольких повторяющихся движений, и вывести человека из восхитительного транса было просто невозможно как ми-

нимум несколько часов. Кто-то впадал в чувственную эйфорию и наслаждался музыкой остро, пронзительно и самозабвенно, на грани оргазма. А некоторых туман полностью подчинял себе, и те около суток не могли отличить реальность от выдуманного ими мира.

Елена поступила мудро, оказавшись в магическом мареве, она прикрыла лицо рукой, стараясь не вдыхать. Тору даже стало на мгновение стыдно, что сам не додумался оберечь девушку от Морочного тумана, хотя бы предупредив, если уж не поставив над ней купол. Впрочем, ничего запредельного от нескольких вдохов и быть не могло, а немного отпустить контроль малышке не помешало бы – тут же оправдал себя мужчина.

Когда они вынырнули из волнующегося, словно море, скопища молодежи и уселись за свой столик, Елена облегченно выдохнула.

– Как здесь шумно, – удивленно озираясь она, выискивая глазами Айку. – И многолюдно. Здесь всегда так или только в Новый год?

– Всегда, – усмехнулся Тор, про себя поражаясь, что на свете еще остались представительницы слабого пола, не проводящие свободное время на танцполе. – В будние дни лишь у входа народу поменьше, вот и вся разница.

– Ой! – Елена вскрикнула, круглыми глазами от страха и изумления наблюдая за материализующимися напитками на мерцающей столешнице.

– Подарок от заведения, – пояснил мужчина, забавляясь ее реакцией. – Попробуй, там на один глоток. Эти Сюрпризные коктейли славятся восхитительным вкусом и неожиданным эффектом.

– Каким эффектом? – бросила на него подозрительный взгляд Елена.

– В прошлый раз я так разошелся, что пропел всю ночь в зале для караоке. Причем не абы как, у меня резко проявился талант оперного певца.

Тор тихо хохотнул, вспоминая приятный вечер, который не смогли испортить даже капризы Вивы. И почему он с этой ведьмой так долго встречался? Ведь радости от ее общества не было никакой, а нервы потрепать любила, стерва. Приворожила что ли? С нее станется, хоть и запретна подобная магия.

Мысль о бывшей любовнице была неприятна, особенно после того, как обнаружил ее у клуба с каким-то престарелым хмырем. Ревности, как ни странно, не возникло, лишь безгливость. А потому Тор поспешил перескочить мыслями на другую тему.

– А друг декламировал стихи, причем, исключительно на языке мата. Обидно, что никто не додумался записать, а на следующий день он ни строчки не смог вспомнить.

– Нет, – решительно отодвинула Елена от себя уже приближающийся к ней тоненький высокий бокал с бурлящим всеми цветами радуги напитком, – мне подобные радости ни

к чему. Особенно сейчас, когда не найдены пятеро беглецов. Кстати, как Айку здесь искать будем? Тут и друг друга не долго потерять.

– Не бойся не потеряемся. А про девчонку сейчас спросим одного из официантов.

– Разве они тут есть? – оглянулась Елена, после чего выразительно показала взглядом на коктейли, до того появившиеся совершенно самостоятельно, без помощи обслуживающего персонала.

– Подарки появляются сами. А вот заказы принимают и приносят официанты. Но можешь не стараться, снующих в толпе ты их не увидишь, они пользуются внутренними порталами, настроенными от кухни до каждого столика отдельно.

– И как вызывают таких порталных официантов?

– Так же, как и обычных в клубах и кафе. Вот кнопка, – Тор нажал на серебряную клавишу в центре стола, и за его спиной моментально появился паренек в форменной одежде.

– Добрый вечер. Что будем заказывать?

– Да мы собственно не заказывать, а поговорить с вами хотели, – не к месту вмешалась Елена. – Мы ищем девочку, двенадцати лет. Такую высокую, стройную, темноволосую...

Официант прервал словесный поток, не дожидаясь полного описания ребенка:

– Вы ошибаетесь, милая барышня. В нашем клубе не мо-

гут находиться несовершеннолетние. Это противоречит правилам заведения и закону страны. Если же ребенок все-таки пробрался в клуб, то жесткое наказание ждет и охрану, и ребенка, и родителей, допустивших подобное нарушение.

Все это было сказано сухим тоном с каменным лицом, после чего молодой человек развернулся на каблуках и уже собирался удалиться в портал, как Тор успел его перехватить, благо сидел совсем рядом.

– Девушка пошутила, – выдал он, хватая паренька за рукав и не обращая внимания на возмущенно округлившиеся глаза спутницы. – Новый год, перебрала немного. Нам, пожалуйста, бутылку игристого «Глазки» и блюдо от шеф-повара.

Официант расслабился и, откинув руку в сторону, достал из пространства поднос с бутылкой, бокалами и двумя тарелками, в которых плавало нечто похожее на творог в сиреневой жиже.

– Приятного вечера, – искренне пожелал парень, воодушевленный немалыми чаевыми, и удалился.

– Это я-то перебрала? – наконец нашла подходящие цензурные слова Елена, накинувшись на деловито разливающего по бокалам вино мужчину.

– Ну, не я же, – бесстрастно отозвался Тор, стараясь погасить злость на бестолковую девицу и протягивая ей «Глазки». – Надо же было так спалиться! Ты бы еще пришла в полицию с просьбой отыскать брата-вора.

– У меня нет и никогда не было никакого брата, тем более вора!

– Это я для сравнения. Зачем ты вообще влезла в разговор? У персонала максимум можно спросить, в какой части клуба сегодня самая активная тусовка. Айка наверняка именно там.

– Почему там?

– Для чего еще рисковать, усыпляя няньку и убегая из дома? Чтобы оторваться по полной программе! Пей давай.

– А мне не лишнего будет? – ехидно уточнила Елена. – Кажется, ты говорил, что я уже перебрала.

– А по-твоему мне нужно было выложить всю правду-матку и позволить парню броситься со всех ног разыскивать Айку? И даже если ты перебрала, «Глазки» пьют не для хмеля в голове.

– Нет? Для чего же?

– Для четкого зрения. Что в темноте, что в свете софитов, что в неоновых лучах будешь легко ориентироваться. Да еще и чары видеть. Правда не все это пойло могут себе позволить. Но нам сегодня без него не обойтись. Пей, да пройдемся по другим залам.

Игривое оказалось отменным. Тору больше не приходилось напрягаться, чтобы настроить зрение при ослепляющих вспышках света или кромешной тьме, которые постоянно сменяли друг друга. Елена тоже стала чуть увереннее и уже не жалась к нему испуганным кроликом. Впрочем, после по-

следнего он не был бы против. Шагающие рядом стройные длинные ноги, затянутые в джинсы, не давали ему покоя, притягивая к себе не только его, но и прочие мужские взгляды.

Обойти пришлось множество залов на нескольких этажах прежде, чем Елена схватила Тора за руку, неосторожно царапнув кожу ноготками.

– Смотри! Вон там!

Тор взглянул по направлению женского пальчика и обомлел. На сцене выплясывала его племянница. Практически полуголая, прикрытая несколькими крошечными лоскутками. Если бы не повисшая на его руке Елена, он, сметая всех на своем пути, ломанулся бы к бесстыжей девчонке и, стянув вниз, при всех отшлепал. Хорошо, что задержался благодаря спутнице. Несколько секунд, и он успел обдумать бессмысленность подобных действий. У подножия подиума плотным кольцом стояла клубная охрана. Оно и правильно – девиц, трясущих своими прелестями на потеху публике, желает каждый второй половозрелый самец, поэтому соблюдение порядка в таких точках просто необходимо.

– Что будем делать? – прокричала ему практически в ухо Елена, но слова Тор скорее угадал, нежели услышал в грохоте музыкальных инструментов, которые вживую играли, паря над головами прозрачными призраками.

– На сцену просто так не пробиться, – пробормотал он и пожал плечами, особо не заботясь, поняла ли его спутни-

ца. – И Айка, похоже, там надолго обосновалась. Вон, вертикалка, даже не собирается слезать. Исполняет свою мечту на полную катушку.

Но Елена все поняла. И даже нашла выход. Правда, довольно нетривиальный.

– Неужели никто не рискнет победить в танце нашу юную звездочку? – горланит ведущий, пытаясь подзадорить зрителей. Вокруг его головы летали два упитанных херувимчика, что-то настойчиво суфлирующих человеку. – Давайте, смелее. На кону бесплатный вечер в нашем клубе с тарифом «все включено».

Тор не отрывал взгляда от крутящейся под музыку Айки, которая явно надышалась Морочным туманом и наслаждалась происходящим, уже мало обращая внимания на окружающих, поэтому пропустил, когда его спутница отпустила руку и отошла в сторону. Появление на сцене Елены стало для него шоком.

– У нас есть новая участница! – радостно заголосил в микрофон парень с разноцветными волосами, а голопопые соведущие ликующе завизжали, разбрасывая в разные стороны сладко пахнущие розовые лепестки. – Поаплодируем смелости этой красотки!

Стройная фигурка проплыла мимо ведущего и расположилась напротив ни на минуту не останавливающейся Айки. Эффектная поза, и не менее эффектный переход в танец. Елена оказалась очень пластичной. Она удивительно

чувствовала музыку и не просто попадала в такт, а сживалась с мелодией, становилась с нею единым целым. Отточенные грациозные движения завораживали. И если пляски Айки напоминали пошлые кривляния пьяной стриптизерши, то каждый жест, скольжение, прогиб Елены несмотря на кажущуюся скромность и даже целомудренность был пропитан пронзительной сексуальностью. Зрители не могли от девушки глаз оторвать.

Для Тора эта танцевальная битва стала серьезным испытанием, когда хотелось обеих плясуний наказать, вот только с разным подтекстом. Айку банально поставить в угол, а вот Елену... О, для этой бестии у него нашлось бы множество вариантов наказания, один другого крышесноснее... Дыхание, глядя на изящную фигурку, становилось тяжелым и прерывистым, а в голову лезли неприличные мысли. В глазах темнело и на первый план выходили такие яркие и реалистичные фантазии, будто он сам надышался Морочным туманом.

Нужно будет куда-нибудь пригласить Елену, после того как они соберут весь детский комплект Хвостиковых. Замутить с ней на денек-другой. Может даже на недельку. Нет, так надолго, как с Вивой отношений ему больше не нужно. Но малышка чертовски хороша, а потому мимо пройти просто нереально! Не зря от него Адка прятала подружку, ох, не зря.

Тор встряхнулся и попытался отвлечься от невозможно притягательного зрелища. Лучше бы он этого не делал. Десятки жадных глаз скользили по танцовщице, раздевали

взглядами, шупали, разве только слюной не капали. Волна глухой ярости поднялась в душе законченного собственника. Тор даже на некоторое время позабыл, что не имеет никаких прав на девушку, возмущенно зыря на соперников.

– И у нас ничья! – восторженно заорал ведущий, стоило только мелодии завершиться.

– И-и-и! – заверещали херувимчики, подбадривая зрителей.

– Как же нам выбрать победительницу? Кто получит главный приз этого вечера? Чья Новогодняя мечта наконец осуществится?

С потолка под всеобщие аплодисменты посыпались мерцающие снежинки, исчезающие, стоило им только прикоснуться кожи или одежды, и резко приподнимающие градус настроения. Зрители одобрительно заулюлюкали, а девчонки на сцене счастливо заулыбались, принялись махать ручками и рассылать в разные стороны воздушные поцелуи.

– Мы тут посоветались и решили, что требуется еще один конкурс!

Херувимчики принялись делать неприличные знаки, по которым Тор догадался, о каком соревновании идет речь. Приложив немного физической силы и совсем капельку колдовства, он пробился к подножию сцены.

– Кто из участниц осмелится немного побаловать публику своими прелестями?

Девушкам условия конкурса оказались незнакомы, и они,

по-прежнему сияя улыбками, рассеянно отмахивались от летающих рядом маленьких извращенцев с неизменными лепестками роз, которые «случайно» оказывались в вырезе декольте всех присутствующих дам.

– Кто готов снять с себя маечку и штанишки? Кто настроен выиграть главный приз?

Когда до обеих красавиц дошло, что предлагает им ведущий, губы той и другой упрямо сжались. Тор одобрительно хмыкнул. Молодцы! Правильно! Нечего дивить народ. Пора и честь знать. Но уйти со сцены девушкам не позволили. Один херувим что-то шептал ведущему на ухо, а другой, сгибаясь под тяжестью подноса, летел с двумя Сюрпризными коктейлями.

О, нет! Только не это. Стоит только одной из них выпить коварный напиток, как их пребывание здесь затянется на неизвестный срок, а уж на что будет готова нетрезвая девица, можно лишь догадываться.

Елена, похоже, тоже об этом подумала, уставившись с неприязнью на красивые тоненькие бокалы. Еще не сползшая с губ улыбка стала кислой и кривой.

– Я разденусь! – громко объявила она, пока ведущий не успел предложить следующий вид соревнований.

Херувим с подносом затормозил на полдороге. Тот, что делал подсказки парню с микрофоном, радостно потер пухлые ручки и засвистел, словно на стриптизе в дешевом кабаке.

– От меня требуется лишь снять джинсы и майку, верно? – на полном серьезе принялась обговаривать условия Елена.

– Верно, – маслянно улыбнулся ведущий.

– Тогда я выиграю?

– Если соперница не рискнет повторить ваш подвиг...

Все взглянули на Айку, которая с несчастным видом стояла в сторонке. Девчонка мечтала о победе и вождеденном призе, но снимать свои тряпочки, которые и без того ничего не прикрывали, категорически отказывалась. Покраснев под слоем румян, она замотала головой и сжала пальцами на бедрах воланы, призванные изображать то ли юбочку, то ли шортики. Хорошо хоть каплю стыда сохранила! Вот только поздно опомнилась, Елену-то уже подставила.

А ее нянька, казалось, вовсе не смущалась. Спокойно улыбалась и уточняла условия победы. Неужели она на полном серьезе собралась здесь раздеваться? На сцене перед всеми этими пьяными мордами? Конечно, Айку нужно спасать, да и времени в обрез, а еще четверка беглецов не найдена. Но раздеться на показ! Все внутри Тора кипело от возмущения и протеста.

А толпа загудела в возбуждении, предвкушая горячее зрелище.

Один из херувимчиков подсуетился и включил разжигающую сексуальный аппетит мелодию, которая начиналась с медленных неспешных аккордов, постепенно ускоряясь и становясь все более вызывающей и агрессивной.

И она пошла. Елена пошла танцевать под эту будоражающую музыку. Тор сжал кулаки до побелевших костяшек, не имея возможности сотворить что-то более разрушительное для выплеска эмоции, буквально взрывающих его в этот момент.

Девушка, призывно покачивая бедрами, прохаживалась по вымощенному разноцветными светящимися плитками полу и делала хоть и скупые, но такие эротичные движения, будто всю жизнь провела у шеста. Поглаживания тонких пальчиков точеного плеча или шеи встречались толпой громкими возбужденными вздохами. Каждый прогиб в талии оказывался настолько дразнящим, что клубной охране пришлось перехватить несколько особо разгоряченных мужчин, ломящихся к Елене прямо на сцену.

Когда точеная фигурка приблизилась к краю подиума, Тор поймал себя на желании схватить ее в охапку и бежать. Елена, широко расставив ноги, опустилась перед ним на колени, сравнившись таким образом ростом и оказавшись лицом к лицу. Ладонки ласково прошли по его груди, спустились к талии, а потом резким движением стянули с Тора через голову джемпер. Мужчине только и оставалось, что подчиняться и следить за происходящим действием.

И вот тут зрителей ждал настоящий сюрприз. Елена быстро надела на себя джемпер, а к ее оголенным стройным ножкам упали маечка и джинсы, снятые под покровом огромной вязаной вещи Тора.

– Я это сделала! – весело возопила девушка, хохоча в лицо остолбеневшему ведущему. – Джинсы и майка сняты. Я выиграла!

И херувимчики, и зрители, и даже клубная охрана оказались настолько ошеломлены, что замерли, глупо хлопая глазами.

Тор, не теряя времени, сгреб с плиток женские вещи, подхватил одной рукой растерянную Айку, не церемонясь, перекинув через плечо, а второй принял прыгнувшую к нему со сцены Елену. Мгновение, и мужчина уже мчался, огибая столики, на выход.

Охранники пришли в себя следующими. Они бросились вдогонку, но на успех у них было мало шансов, до длинных огромных ног Тора, отмахивающих за каждый шаг по несколько метров, им было далеко. Кроме того, мужчина прекрасно ориентировался в здании и выбрал своей конечной целью не абы что, а кабинет хозяина заведения.

Когда он ворвался к Герману, тот в первую минуту был так удивлен, что опрокинул кофе на разложенные перед ним документы. Вскочив на ноги и шипя проклятия, хозяин клуба принялся магичить, убирая мокрые пятна и разводы чернил с явно важных бумаг.

– В Новогоднюю ночь и за работой? – не поверил глазам Тор. – Ну, ты даешь!

– Не всем же бегать по клубам с двумя красотками под мышкой, – отбил подачу друг.

– А! – опомнился Тор и ногой захлопнул дверь точно перед носом охранников, которые, наконец, добежали до нарушителя, но не смели войти в кабинет начальства. Далее он сначала аккуратно поставил на ноги Елену – девушка невероятно трогательно смотрелась в его джемпере, надетом почти на голое тело, – вручив ей сверток одежды, а затем сбросил на диван Айку.

5. Елена

– Да она же никакая! – ахнула Елена, с ужасом глядя на распластавшуюся на мягких подушках девчонку. Та блаженно улыбалась всем присутствующим подряд.

– Ты хотела сказать обдолбанная, – фыркнул Тор, зло осматривая племянницу. – Но можешь не переживать. Это не наркотики и не алкоголь. Подозреваю, что Морочный туман и, возможно, сюрпризный коктейль, которые довольно мощно действуют на неокрепший детский организм. Вреда ни телу, ни сознанию они не наносят, лишь приключений для пятой точки подкидывают. Мы вовремя ее нашли.

– Позвольте, господа хорошие, – вмешался в разговор Герман, – о каком ребенке идет речь?

– О моей племяннице, – сквозь зубы нехотя ответил Тор. – Тебе бы не помешало сменить на входе фейсконтроль. Каким образом сопливая двенадцатилетняя девчонка прорвалась в твой клуб?

– Это ты меня спрашиваешь? – опешил хозяин заведения, и только потом до него дошла другая информация. – Сколько ей лет?

– Сам глянь, сколько дашь?

Тор отодвинулся от дивана, позволяя хорошенько рассмотреть Айку. Но Герман почему-то не отрываясь смотрел на одевающуюся Елену.

– Восемнадцать-двадцать, – совсем растерялся он. – И на тебя, крокодила, совсем не похожа. Красавица!

– Да не этой! – Тор грозно закрыл спиной девушку. – Это моя... моя... подруга сестры.

Елена при этих словах усмехнулась. Ну-ну, видали таких ухажеров. Сначала с собственническим видом на руках носят, а как до отношений дело доходит, так сразу в кусты. Поэтому-то она и не любит бегать по танцуйкам: желающих провести с нею вечер набирается уйма, стоит только выйти на танцпол, загвоздка в том, как выбрать из подобных ненадежных кандидатов того самого «на всю жизнь».

– Ты вот сюда полюбуйся, – палец Тора обвинительно уперся в Айкин нос, покрасневший и распухший от расстройства по поводу недавнего проигрыша. Девчонке не понравилось подобное обращение и она, недолго думая, цапнула зазевавшегося дядьку острыми зубками.

– Ах, ты ж...! – мужчина проглотил ругательство и, проведя несколько раз над головой племянницы, усыпил ее.

– Мать честная! – присвистнул Герман, рассматривая подростка. – Но тут и не пахнет законными восемнадцатью, даже если принять во внимание ее немалый рост.

– Сейчас подростки сплошь акселераты. Советую провести среди работников небольшой ликбез, иначе можно и на неприятную историю как-нибудь нарваться. Твоему заведению дурная репутация ни к чему.

– Но как...? – все еще наивно удивлялся хозяин клуба,

хлопая длинными девичьими ресницами.

– Это я виновата, – призналась Елена, кляня себя за то, что не сумела справиться с детьми. Как же она себя ненавидела за собственную безалаберность, которой подвергла риску беззащитных и несмышленных созданий.

Тор вкратце поведал о происшествии, заложниками которого они с Еленой стали.

– Ведь, должна же была догадаться, еще когда Айка к столу вышла в непотребном виде, – сокрушалась девушка. – Да и говорила она постоянно о дискотеке. Но мне в голову не пришло, что она отправится сюда.

– Слышь, друг, ты бы отправил кого-нибудь за одеждой по номерку, – попросил Тор, протягивая металлическую бляшку, – а то нам уже уходить пора.

– Да-да, конечно.

Герман выглянул за дверь и отдал распоряжение. А вернувшись, схватился за голову.

– И, все-таки, как ее пропустили? – не мог успокоиться он, обнаружив прореху в своем бизнесе.

– Воспользовалась правами на машину, которые стащила у матери, – наконец, догадался Тор, пошарив в сумочке девочки и найдя знакомые корочки.

Елену же волновало другое:

– И куда мы теперь?

– К родителям, отправим в кровать нашу спящую красавицу, после чего можно будет браться за следующего бегле-

ца.

– У вас что? Их тут целая орава несовершеннолетних бе-
гает по клубу? – ужаснулся Герман, даже позабыв как ды-
шать.

– Скорее всего не здесь, – задумчиво пробормотал Тор.

– А где?

– Эх, самим бы знать. Разбежались, как тараканы, стоило
только допустить до камина без настроенного фильтра.

– Понимаю, тяжелый случай, – посочувствовал друг.

– Ты усыпил Айку, а как же мы теперь узнаем про осталь-
ных, Тор? – задала так тревожащий ее вопрос Елена.

– Вряд ли бы ее ответ оказался внятным и познаватель-
ным, – отмахнулся мужчина. – Лучше скажи, о чем еще дети
болтали, кроме как о дискотеке. Быть может что-то наведет
нас на нужный след.

– Айка с Арием ссорились, критикуя друг у друга внеш-
ний вид. Сестра ярко нарядилась, брат нарядился в глупый
клоунский наряд.

– В клоуна? – хохотнул Герман. – Арий нарядился в кло-
уна? В таком случае, вам ребята следует поискать в цирке.

– Ой, нет, – вспомнила Елена подробности ссоры. – Это
так обозвала Айка гномью одежду. У Ария еще нос был при-
клеен фальшивый.

– Тогда я вам не завидую, – снова первым сообразил хо-
зяин клуба, – гномы – не самая лучшая компания.

– Гномы? – воспрянул Тор. – А что у них на этот праздник

запланировано?

– Кажется, гонки на тачках.

– Вот туда мы и отправимся!

– Сумасшедшие!

Елена из разговора мало что поняла, она в жизни не сталкивалась ни с гномами, ни с троллями, ни с прочей нечистью, поэтому ей было безразлично с кем иметь дело, главное – найти детей.

После того, как девушке вернули полушубок, незваные гости попрощались с Германом и воспользовались его каминном для перехода к родителям Ады и Тора. Благо старики уже спали, и ненужных вопросов не последовало. Айку уложили в детской спальне, специально оборудованной для приезжающих в гости внуков, после чего «охотники за детскими головами» отправились в Гномьи подземелья.

В шахте оказалось хоть и многолюдно, но совсем не шумно. Никакой Новогодней мишуры, полное отсутствие праздника и присущего ему веселья. Для Елены стало откровением, что гномы не любят лишней болтовни и ценят краткие содержательные фразы, которые считают признаком уважения к собеседнику.

– Купим билеты на гонки и будем спокойно обходить балконы, с которых идет наблюдение за игрой. Где-нибудь обязательно наткнемся на нашего беглеца, – шепнул ей на ухо Тор, скользнув горячей ладонью по талии. Невесело усмехнувшись, Елена подумала о том, что после клубных танцев,

он не упускает случая лишний раз ее коснуться либо прижать к себе. До чего мужчины предсказуемы! Покрути пятой точкой, и набежит толпа. Нет, конечно, близость Тора ей не неприятна, но оказалось капельку обидно, что интересуется его не вся целиком, а лишь филейными частями.

Елена отошла от спутника, вставшего в очередь за билетами, и принялась неспешно обходить подземный зал, рассматривая украшавшие его сталактиты и сталагмиты, подсвеченные разноцветными лучами, в которых красота пещерных сосулков и колонн особенно раскрывалась и захватывала дух. Отдалившись на приличное расстояние, она уже собиралась возвращаться, когда заметила мелькнувший в соседнем зале знакомый плащ. Девушка устремила след за ускользящей от нее невысокой фигуркой, но не тут-то было. В проеме прохода встал широкоплечий гном и, скорчив суровую мину, завил:

– Нельзя.

– Почему? – удивилась девушка, пытаясь глазами найти плащ и убедиться, что его хозяин именно Арий.

– Там – участники. Вы – зритель.

– Ясно, – разочарованно протянула Елена, и в этот самый момент увидела-таки то, что так старательно высматривала.

Мальчик встал как раз напротив нее у дальней стены запретного помещения, тусклый свет падал на детское лицо, обезображенное маскарадом. Арий. Нашелся!

Елена уже хотела окликнуть его, нарушив трепетно сохра-

няемую гномами тишину, как мальчика позвали, и тот пропал из ее поля зрения, удалившись, видимо, в следующий зал.

– Зрители там, – содержательно напомнил грузный гном, ткнув толстым пальцем за спину девушки.

– Да, спасибо, – Елена бросилась бежать к Тору, предчувствуя новую неприятность.

– Он там! Арий среди участников, – выпалила она на одном дыхании, подлетев к спутнику. – Как нам его оттуда выцарапать?

– Никак, – до того расслабленное лицо мужчины стало серьезным.

– Но ведь гонки..., – растерялась Елена, готовая действовать, а тут вдруг остановленная по непонятной причине. – Это наверняка опасно. И не для детей.

– И опасно, и, само собой, не для детей, – зло зашептал Тор, подхватив девушку под локоть и оттаскивая в сторону. – Вот только объявив во всеуслышание, что на игру пробрался ребенок, мы его не только не спасем, а поставим под новый удар. Гномы с ним церемониться не станут. А его фальшивые нос и борода, о которых ты рассказывала, станут доказательством намерения посмеяться над славным подземным народом.

– Как же тогда? – Елена совсем приуныла. – Мы ведь не можем оставить его без помощи. Просто стоять и смотреть, как он там, на гонках самоубивается.

– Согласен, подземелье не самое лучшее место для бестолковых мальчишек, желающих полихачить. Поэтому придется мне самому принять участие в гонках.

– Вместо него?

– Вместо него не получится, судя по тому, что он трется среди участников, Арий уже зарегистрировался. Но можно попытаться перехватить сопляка по дороге в штольнях.

– Как перехватить?

– За шкирку! Как же еще. Главное – догнать и аккуратно состыковаться.

– Я с тобой.

– Нет, – и глядите-ка какой категоричный тон. Елена фыркнула.

– Да. И это не обсуждается. Кто-то ведет машину, кто-то вылавливает Ария.

Тор насупился, но промолчал, признавая необходимость ее помощи.

– Где тут регистрация на гонки? Надеюсь, мы еще не опоздали?

– Вон, окошко в стене.

Гном неодобрительно посмотрел на подошедшую к нему парочку и потребовал:

– Документы.

Тор без лишних слов вытащил из нагрудного кармана корочки, а Елена растерянно развела руками. Ее удостоверения личности остались в сумочке в доме Ады.

– Мы вдвоем с женой. Тор и Елена Велес.

О, как! Ее уже повысили до жены! В следующий раз, видать, представит, как бывшую супругу, и хорошо, если не безвременно почившую.

Гном кивнул, не поднимая головы и продолжая заполнять какие-то бланки.

– Ведь, можно вместе в одной машине ехать? – уточнила Елена.

Гном как-то странно на нее посмотрел и сунул в оконный проем кипу бумаг:

– Распишитесь. Ваша тачка номер тринадцать.

– Счастливое число, – пошутила девушка, пока Тор ставил подписи на каждом листке из толстенной пачки. Разумеется, ей снова никто не ответил.

Забрав свой экземпляр договора, пара поспешила в зал участников игры, но к разочарованию Елены Ария там уже не было. Мужчине и девушке выдали просторные, но короткие – как раз на гномов – плащи с номерами их тачки и проводили к старту – в крошечную пещеру, где начиналась рельсовая дорога, убегающая в темную штольню.

– Как Арий смог заключить договор на игру? – шепотом возмутилась Елена, попутно рассматривая помещение, в котором не было ничего кроме камня и металлических рельсов. – По примеру Айки предъявил документы отца?

– Нет, конечно, – усмехнулся Тор. – Отец из человеческого рода, а Арий изображает молодого гнома. Вся прелесть

в том, что сотрудики со своих соплеменников документы здесь не требуют.

– Это еще почему?

– А зачем? Борода растет только у совершеннолетних. К тому же врать гномы не приучены. Поэтому пришедший на игру мужчина ростом с одиннадцатилетнего человеческого ребенка, да еще с бородой, понятное дело, вполне годится для гонок. А та афера, которую решил провернуть наш не по возрасту сообразительный Арий, гномам никогда бы не пришла в голову.

– Безобразие, – буркнула девушка, поражаясь столь безответственному подходу в организации безопасности игры.

В этот момент в комнатушке появился гном толкая перед собой деревянный ящик на колесах:

– Ваша тачка, – объявил он, устанавливая это нечто из трухлявых досок на рельсах. На боку красовалась цифра «13».

– Это что? Это как? – залепетала Елена, не веря своим глазам. Она была уверена, что гонки в подземелье происходят на автомобилях, пусть мелких, под гномий рост, но не на тележках же! Тут ни о какой минимальной безопасности даже речи не идет.

– Ваша тачка, – невозмутимо повторил служащий.

Он указал корявым пальцем на перекладину, прикрепленную к палке спереди телеги:

– Штурвал.

На корягу в тачке:

– Тормоз.

А затем тыкнул в нечто очень похожее на экран крупного смартфона, установленный у руля:

– План лабиринта. По сигналу стопор на рельсах утопнет, и тачка покатится вниз. Победит тот, кто доберется до конечной штольни первый. Правила игры – отсутствие правил.

– И это все инструкции? – кинула уже в спину уходящему гному Елена, но тот лишь дернул плечом, будто отмахиваясь от надоедливой мухи, мол, с остальным разберетесь самостоятельно.

– Он все сказал, – подвел итог улыбающийся Тор.

– Я не пойму, ты чему так радуешься? – накинулась на него вконец напуганная и рассерженная девушка.

– А смысл от переживаний? Мы уже вписались в игру и покинуть ее согласно договору не можем, даже если окажемся при смерти. Но отказываться мы не собираемся, так как нам нужно подстраховать Ария, а в идеале перетащить в свое корыто. Значит, придется вникать в то, как управляется этот ящик для овощей, и в срочном порядке разбираться с навигацией.

Они дружно склонились над планшетом с высветившейся картой подземелья.

– Кажется, мы вот здесь, – коснулась пальчиком экрана Елена. – А нужно попасть, по-видимому, сюда. Вроде недалеко.

– Ага, если б не лабиринт, – развеял ее оптимизм Тор и уменьшил план, показав множество ответвлений у основного пути. – К тому же не забывай, мы не к финишу идем, а ищем пацана, и вот его-то как раз на карте нет.

– Что же тогда делать?

– Пока не торопиться и ехать медленно, пытаясь рассмотреть Ария среди соперников.

– Не торопиться? А разве у этого недоразумения на колесах есть переключение скоростей?

– Насколько я успел рассмотреть, нет. Но зато есть тормоз, не зря же нам его показал гном. Подозреваю, что скорость регулируется силой торможения.

– Тогда за тормоз отвечаешь в нашей команде ты. У меня точно не хватит сил, чтобы вручную задержать катящуюся телегу с двумя пассажирами.

– Не вопрос.

– Кстати, а мы вдвоем поместимся в это корытце? И не время ли отправки указывается вот здесь, сверху на карте?

В углу планшета отсчитывались последние секунды.

– Бегом! Дай подсажу, – мужчина сориентировался очень быстро, сначала закинув в тачку Елену, а затем на ходу уже тронувшегося транспорта запрыгнув сам.

– Успели! Чудом успели! – радовалась девушка, пока тележка медленно катилась по пологому спуску, постепенно набирая скорость. – И смотри-ка, Тор, «Глазки» все еще действуют – в тоннели полумрак, а видно все четко, как при

дневном свете.

Но еще пару секунд и ее радость испарилась. Рельсы резко ушли вниз, и тачка стремительно понеслась за ними, грохочущая и скрипя. Визг, отскакивая от стен, полетел по лабиринту.

– Мы па-а-а-а-да-а-а-ем! – голосила Елена, вцепившись в грубо отесанные бортики тачки и не обращая внимания на занозы.

– Вообще-то мы едем, если ты не забыла, у нас гонки, – совершенно спокойно заметил Тор, заняв место рулевого и нажимая на палку, служившую тормозом, в попытке скинуть скорость. Правда, у него мало что из этого выходило. Повозка неслась так быстро, аж ветер в ушах свистел. Но мужчине это явно не напрягало. Напротив, на его лице появилась мальчишеская озорная улыбка азарта.

Тележка выскочила из темного каменного коридора на яркий свет. Со всех сторон хлынули оглушающие звуки: подбадривание, свист, улюлюканье. Это молчаливые и выдержанные гномы отрывались на полную катушку.

И хоть все участники появились в необъятной шахте с разных сторон примерно в одно время, столкнуться тачкам практически не было шанса, так как над пропастью переплелось бесчисленное количество каменных переходов с рельсами.

– Мамочки! Мы все умрем! – пискнула Елена, глянув вниз и обнаружив под тачкой многокилометровый колодец, дно

которого не удавалось разглядеть невооруженным глазом. Голова закружилась, и девушке пришлось ее поднять повыше. Сверху на действие тарачились зрители. Предусмотрительные гномы, расположившиеся в ложах по бокам, запаслись биноклями, чтобы насладиться экстремальным зрелищем без каких-либо ограничений.

Вверх по понятным причинам смотреть тоже расхотелось. Глаза уставились вперед, и Елена снова дико заорала – на пути их тачки высилась стена. Но прощаться с жизнью не пришлось, так как каменистость тут же отъехала в сторону, вернее, это Тор лихо повернул на вираже, оставив преграду сбоку.

– Фух, – громко выдохнула Елена. – Ты наш спаситель! Тор, я почти тебя люблю.

– Мы еще даже не дошли до серьезных препятствий, – рассмеялся мужчина. – К концу пути ты определенно будешь в меня влюблена по уши.

Девушка одарила шутника опасливым взглядом и осторожно осмотрелась. Всюду сновали тачки. Рельсы на нешироких каменных дорожках порой соседствовали друг с другом, пересекались или расходились в разные стороны.

Но это только с первого взгляда казалось, что участвующих в гонке телег очень много. На самом деле выяснилось – не более двадцати. Елена не смогла более точно подсчитать, так как все они постоянно находились в движении, а некоторые даже исчезали из поля зрения, на время уходя в тоннели

и возвращаясь совершенно с иной стороны. Но скрупулезный подсчет девушка и не ставила самоцелью и была рада, что уже хотя бы немного отвлеклась и успокоилась.

А как только она перестала судорожно цепляться за край телеги и впадать в истерику на каждом вираже, то сумела разглядеть среди участников и Ария. Мальчишка белый от страха, с выпученными глазами и сжатыми до посинения руками на штурвале пытался лавировать среди многочисленных препятствий, но у него это плохо выходило, его тачка постоянно натыкалась на кочки и проваливалась в ямы, вместо того, чтобы объезжать их по соседним путям.

– Нашелся! Арий вон там!

Елена глянула в планшет, при помощи которого ориентировался Тор, и мысленно построила маршрут. Встав вплотную к мужчине, она принялась чертить пальцем по экрану.

– Сейчас будет развилка, нам направо. Потом нужно перескочить вот на эту дорожку, тогда до Ария будет совсем недалеко.

Навигатор из Елены вышел отличный. Даже гордость взяла за саму себя, такую ловкую и умелую. Впрочем, ничего особенного – схема подземелья со светящимися точками, обозначающими движущиеся тачки, напоминала компьютерные игры, в свое время так популярные в интернете.

Девушка прекрасно ориентировалась в лабиринте путей и тоннелей, выбирая наименее рискованную линию, при этом неумолимо приближая команду к цели – мальчику, который,

пребывая в жутком напряжении, все чаще ошибался. Когда, недоглядев, Арий свернул на рельсы, устремившись наперерез одному из соперников, Елена даже дышать перестала. Благо более опытный в гонках гном съехал с дороги, неминуемо столкнувшейся бы летящие друг к другу тачки.

– Его нужно срочно спасать! – «кляц» зубами на кочке. – Он долго не продержится. Идем на сближение. Сейчас будет крутой поворот, если его не объезжать, то мы как раз попадем на соседнюю с Арием дорогу. Рискнем?

– Не переживай, поворот не более крут, чем остальные, – успокоил Тор. И такая сила прозвучала в его голосе, что паника улеглась сама собою. Мужчина без колебаний выбрал сложный путь. Его уверенность вселила в Елену надежду на благоприятный исход этого сумасшедшего мероприятия. Как же она рада иметь такого спутника в поисках детей!

Вираз оказался настолько лихой, что даже максимально затормозив тележку, они чуть не слетели с рельс. Тор удержал штурвал. Но несколько секунд страха стоили того – они почти сравнялись с Арием, чья тачка катилась едва ли управляемая ослабшими детскими руками. Вот только придумать, как станут перетаскивать к себе ребенка, парочка не успела. Ехавший с другой стороны по параллельному пути седой гном вдруг вытащил из своей колымаги корявый посох и принялся совать им в колеса, и без того дребезжащие на каждой кочке, будто собираются в любой момент покинуть ось.

Елена глазами обшарила дно своего транспорта, но не нашла, к глубокому сожалению, ни палки, ни камней, которыми очень хотелось запустить в негодяя. Она прижалась к спине Тора, дрожа всем телом и ожидая, что в любой момент телега слетит с рельсов. Глядя ей в глаза, гном осклабился. И чем они ему не угодили, спрашивается? Седобородый прицельно замахнулся посохом. Зрители радостно взвыли в предвкушении. В этот момент Тор дернул тормоз, поровнялся с гномом и выбросил в сторону длинную мускулистую руку с огромным, словно кувалда, крепким кулаком. Конечность звучно встретилась с большеносой физиономией. Всплеснули ручки в странном кафтане, взметнулась длинная борода. Гном еле удержался внутри телеги, которая грохоча повернула на усеянный булыжниками путь, быстро отдаляясь.

Победа. Шум восторженной толпы. Вот только радости не было. Они снова отделились от Ария. Причем, на еще большее расстояние, чем до того.

Елена заново принялась строить маршрут.

6. Тор

Гонки на тачках больше похожих на деревянные корыта – таких же мелких и ненадежных – казались Тору забавными ровно до того момента, пока соперники не решили устранить тринадцатую колымагу со своего пути. По сути людишки мало мешали заядлым гонщикам, но, видать, популярность в здешних играх повышалась не только благодаря количеству побед, но и за счет вот таких зрелищных подлостей, устроенных конкурентам.

Стоило «отправить погулять» седобородого гнома, как на пути встал новый противник. Он появился впереди, съехав с одной из пересекающихся дорог, и закрыл собою обзор в надежде, что Тор наткнется на какую-нибудь преграду или вообще свернет в направлении пролома – да, были и такие рельсы, ведущие в пропасть. Пакостник не учел лишь толкового навигатора, стоявшего за плечом рулевого. Сложные преграды и опасные участки с подсказки Елены обходились без проблем.

Две тачки ехали «паровозиком» словно приклеенные.

– А ведь это хорошая идея! – осенило Елену. Довольная она застучала ладошками по плечу Тора. – Сворачивай вот тут. Вклинимся также перед Арием и, притормаживая, будем контролировать скорость обеих телег, пока мальчик не переберется к нам.

Тору уже и самому надоело катиться за лопоухим гномом, пытающимся изо всех сил довести их до беды. Приходилось быть максимально осторожным и внимательным, а хотелось хоть немного расслабиться и насладиться тем, как невзначай прижималась к нему всем своим горячим телом Елена.

К черту гнома! Переходим на другой путь.

И вот снова тачка Ария совсем близко. Тор вывернул штурвал до предела и вписался ровно перед племянником, как до того проделал с ним самим подобный трюк ушастый гном.

– Арий! Давай к нам! – мельницей замахала руками Елена, приглашая мальчишку к ним в телегу. – Ну, же! Скорее! Впереди развилка. Прыгай, пока дорога ровная!

Но Арий будто ее не слышал. Костяшки вцепившихся в штурвал пальцев побелели от напряжения. Стекло за глазами уставились вперед. Зубы закусали нижнюю губу до крови. Рваное дыхание рывками вздымало тощую грудь. И в довершении – борода съехала на бок, а накладной нос почти отклеился.

Развилка приближалась. Прямо ехать нельзя – впереди обрыв. Но свернет ли Арий вслед за ними?

– Крути баранку влево! – заголосила Елена мальчишке, но, услышал ли он ее, было непонятно.

Вот уже Тор повернул на безопасный путь. Девушка нырнула под мужским локтем и ухватилась за штурвал, беря управление на себя. Каждая секунда бесценна. Тор обернул-

ся к ехавшей за ним телеге и ухватил племянника за шкуру – не до церемоний, лишь бы успеть перетащить к себе, пока малец не уехал с обрыва. Слово кутенка приподнял, и в этот момент тачки разъехали в разные стороны, а племянник плюхнулся на дно телеги с номером «13».

– Слава небесам! – выдохнула Елена, больше следившая за спасением Ария, нежели за дорогой. А зря.

Тор подлетел к штурвалу, но было уже поздно. Тачка съехала на дорогу, ведущую прямо к здоровенному сталагмиту.

– А-а-а-а!!! – заверещала Елена.

Сворачивать некуда. Пришлось ехать прямо по известковому наросту, на котором, словно в издевку, проложили рельсы.

– Держитесь! – крикнул Тор, с ужасом наблюдая, как тачка заваливается на бок, скользя по практически вертикальной поверхности. И даже когда дорога побежала по горизонтали, мужчина не сразу сумел выровнять положение транспорта, норовящего перевернуться и рухнуть в пропасть.

– Ты это сделал! Ты снова всех спас! – дрожащая Елена прижала к его плечу мокрое от слез лицо.

– Рано радоваться, мы еще не у финиша, – просипел Тор, вытирая локтем струйки пота со лба.

– О, не-ет, – простонала девушка, заглядывая в планшет с маршрутом.

– Что? Две новости: плохая и хорошая? – попытался пошутить мужчина.

– Вроде того. Впереди непонятное препятствие, а затем дорога приведет к обрыву. И ни одной развилки, – голос убитый и безнадежный.

– Ну, а хорошая новость какая?

– Если мы выживем, до финиша останется совсем немного.

– В таком случае нам следует очень постараться выжить, ведь мы почти победители! – выдал Тор с оптимизмом, которого на самом деле не ощущал, но пугать девчонку, и без того дрожащую осиновым листочком, ему совсем не хотелось.

Непонятым препятствием, которое не смогла расшифровать на схеме Елена, оказались рельсы, закрученные петлей. Тачка, утяжеленная тремя пассажирами и набравшая приличную скорость, без проблем проделала путь кольцевой фигуры и продолжила спуск по серпантину. Сколько этот трюк стоил нервов девушке и племяннику, Тор старался не думать, сконцентрировавшись на штурвале и распоряжениях, которые он отдавал, радуя за сохранение равновесия транспорта.

Когда дорога стала более или менее прямая, а тачка со свистом полетела к разлому в железных путях, Елена приникла к мужчине:

– Мы ведь одолеем эту брешь, правда? Мы же долетим до той стороны?

– Правда.

Тор более не мог игнорировать податливое женское тело,

жмущееся к нему в поисках защиты. Он обхватил свободной рукой Елену и ладонью накрыл ее голову, прижав к груди. Пусть малышка не смотрит на страшное зрелище, незачем зря пугаться.

– Дыру выломали, наверняка рассчитывая на средний вес гнома. Нас трое, тачка разогналась втрое сильнее положенного. Даже не сомневайся. Все будет хорошо.

Тор не ошибся. Старая колымага пролетела над разломом, будто на крыльях. Приземление, правда, вышло не самое мягкое, но имело ли это значение, когда еще несколько разухабистых спусков, и они добрались до финиша.

Под недоумевающим взглядом гнома-охранника Тор выскреб со дна тележки племянника и закинул в кабину лифта. Елена справилась сама.

– Вам на сто пятнадцатый, – подсказал гном этаж, где по видимому ждали победителей для награждения.

– Спасибо! – отозвалась девушка, наблюдая, как мужской палец утопил кнопку «100».

– Щаз-з-з, – прошипел Тор, как только двери закрылись. – Нам еще объяснений с этим поганим народцем не хватало. Домой! Никаких награждений. А то наградят какими-нибудь экзекуциями, за вранье некоторых отдельно взятых личностей.

Он грозно глянул на сжавшегося в углу Ария.

– И закрой лицо капюшоном плаща, чтоб никто не увидел твой попорченный маскарад, быть может, удастся сбе-

жать раньше, чем эти злобные карлики очухаются.

– А че! – тут же взвился Арий, который довольно быстро пришел в себя и уже не изображал поднятое умертвие, а занял позицию активной обороны. – Всем можно развлекаться, а мне нельзя? Айка в клуб, Аурка на шабаш – уж точно не менее опасно, чем здесь. Я, может быть, всю жизнь мечтал поучаствовать в гномьих гонках!

– Поучаствовал? – только и спросил Тор.

Мальчишка сразу сник.

– Надеюсь, на всю жизнь хватило?

– Хватило. Кто ж знал, что у них тут все так... убийственно.

– Сейчас отправишься к деду с бабкой. И что б как шелковый был, слышишь?

– Слышу.

– И только дернись куда еще!

– Куда я там дернусь, у них на камине жесткий фильтр, – уныло сообщил Арий.

– А так хотелось? – не удержалась от шпильки Елена.

– Нет, – вздохнул мальчик. Нижняя губа его задрожала.

Елена притянула к себе ребенка и крепко обняла. Арий не стал отпираться, обхватив девушку за талию. Плечи его мелко затряслись, но больше ничего не выдало рыданий маленького мужчины.

Когда лифт плавно качнуло, Арий оторвался от Елены и натянул на мокрое от слез лицо капюшон до самого подбо-

родка.

Им повезло. На сотом этаже их не ждали. Троица перебежками домчалась до массивного мраморного камина и нырнула с облегчением в его нутро.

Оставив мальчика в детской спальне в доме родителей, Тор с Еленой снова переместились.

– И где мы теперь? – вяло поинтересовалась девушка, выходя из каменной арки и осматривая утоптаный множеством ног заснеженный пустырь, наводненный веселым людом. Всюду стояли разноцветные палатки, горели гирлянды, стреляли фейерверки. Все, как и полагается в Новогоднюю ночь.

– На Лысой горе. Арий же сказал, что Аурика отправилась на ведьминский шабаш.

– Эх, как-то не сообразила спросить, знает ли он про остальных.

– Не знает. Был в курсе планов Айи и Аурики, их и сдал. Остальные, видать, оказались более осмотрительны и языками не чесали.

– Что ж, пошли искать четвертую пропажу, – предложила Елена и поплелась прочь от каменного свода. Ее шатало от усталости, ноги заплетались, и Тор не удержавшись, подхватил девушку на руки.

– Так быстрее получится, – легко оправдался он, с удовольствием поглядывая на склонившуюся к его плечу головку. Пол жизни бы сейчас отдал, чтобы отправиться со

столь бесценной ношей не в эпицентр празднования Нового года, а в свою уютную квартиру, где ожидает его кровать с упругим матрасом и прохладными шелковыми простынями.

На Лысой горе царило веселье. Женщины всех возрастов ели, пили, хохотали, танцевали под песни друг друга, играли в догонялки и жмурки, водили хороводы, прыгали через костер. Мужчин было мало, в основном обслуживающий персонал и продавцы в киосках. Стоял крепкий запах алкоголя и жареного мяса. Легкий морозец, чуть пощипывающий за нос и щеки, вовсе не мешал праздновать, напротив, казалось, придавая бодрости и тонуса гуляющим.

– Красавчик, бросай свою клушу и давай к нам! – зазывали Тора то одна компания ведьм, то другая. Мужчина весело отмахивался и продолжал шагать дальше, не сбавляя темпа.

– Только не это! – вдруг оживилась Елена, уставившись куда-то в даль.

Проследив за ее взглядом, Тор увидел шныряющих среди высоких тонких елей наездниц на метлах. На бешеной скорости они перекидывали друг другу мяч и совершали невероятные трюки в воздухе.

– Если Аурика записалась на игру, и нам придется участвовать в этом сумасшествии, я скончаюсь прямо здесь и сейчас, – пригрозила неведомо кому Елена.

– Я тоже надеюсь, что не придется гоняться за ней на метле. Мне как мужчине не очень комфортно ездить на подобном сугубо женском транспорте, – весело отозвался Тор.

Девушка бросила на него нечитае́мый взгляд.

– Может, ты меня все-таки поставишь на ноги? Я вполне в состоянии передвигаться сама, – она неловко заерзала на его руках.

– Не думаю, что твоя обувь подходит для ходьбы по слякоти.

Оба глянули на землю, которая, смешавшись с талым снегом под множеством ног, представляла собой грязную жижу. Затем перевели взгляды на замшевые сапожки Елены.

– А твоя обувь подходит? – девушка насмешливо посмотрела на начищенные ботинки Тора.

– Моя зачарованная. Грязь не прилипнет, вода не промочит.

– Ухты! А мне не зачаруешь?

– Это не так быстро, как кажется. Да я и не помню этого заклятия, слишком уж оно мелко для мага моего уровня.

– Выпендрожник!

– Зато профессионал своего дела, заметь, успешный и богатый.

Елена пренебрежительно фыркнула, и Тора почему-то задело ее равнодушие к его магическому таланту и денежному состоянию. Раньше интерес к этим качествам со стороны женского пола сильно раздражал, а тут впервые попалась немеркантильная особа, радоваться бы нужно, но... Как-то обидно стало, ведь, именно от нее по неизвестной причине захотелось услышать слова восхищения, поймать уважение

во взгляде.

– Хорошо, профессионал, – немного подумав, спросила Елена, – где ребенка искать будем? Здесь столько народу. И столько развлечений.

– Думаю, на каком-нибудь аттракционе Аурику найдем.

И они принялись обходить каждый киоск, каждый закоулок, внимательно осматривая на предмет присутствия десятилетней девочки. Вернее, обходил Тор, а Елена, удобно устроившись на его руках, объезжала.

Когда большая часть мероприятий на Лысой горе была проверена, оба оказались вымотаны до предела.

– Я пешком не хожу и то устала, – заметила Елена, пытаюсь принять более удобное положение, – представляю, как себя чувствуешь ты. Может, сделаем небольшой перерыв?

– Согласен. Есть хочешь?

– Ужасно хочу, – призналась она, заметно краснея. – После того, как понервничаю, готова мамонта слопать вместе с клыками и шерстью.

– Фу, какая гадость. А я хотел купить выпечку, – подзадорил ее Тор.

– Выпечка подойдет! – обрадовалась Елена.

Тор нашел лавочку, укрытую с трех сторон плотным кустарником, подогрел простейшим заклинанием сидение, удивляя самого себя подобной заботой, и ссадил девушку.

– Я быстро, вон в тот киоск.

Оставлять Елену надолго даже в двух шагах от себя со-

вершенно не хотелось, поэтому мужчина пошел на хитрость – чуточка магии, и очередь за перекусом как-то незаметно рассосалась в несколько секунд.

– Держи, горячий чай и выпечка. Замерзла?

Тор всунул в тонкие ледяные пальчики теплую глиняную кружку и протянул бумажный пакет, из которого невероятными ароматами благоухали еще не остывшие пирожки и пончики.

Елена покачала головой.

– Нет, не замерзла, с тобой тепло.

Она с явным наслаждением отхлебнула из чашки чай.

– Какой душистый.

– Ведьмы добавляют в него какие-то свои тайные травы.

Но я уверен, что это лишь рекламный трюк. По мне так, там обычные чабрец и душица.

Елена хихикнула и потянулась за выпечкой.

– М-м-м! – простонала она, на мгновение прикрыв глаза. – До чего вкусно! Попробуй сам.

И столько удовольствия и благодарности в окутавшем его взгляде. Тор почувствовал себя по меньшей мере рыцарем, победившим злого дракона и спасшим красавицу из заточенья.

– Да, – он целиком проглотил пирожок и вынужден был согласиться – просто божественно!

Они сидели рядышком, уплетая за обе щеки выпечку, и болтали ни о чем. Так уютно и хорошо, Тор сказал бы по-

домашнему, ему еще никогда не было, даже в детстве на родительской кухне, воспоминания о которой он трепетно хранил, как и всякий взрослый.

Заметив, что Елена слегка поеживается, мужчина сотворил теплый кокон над их лавочкой. Ему вдруг страстно захотелось уберечь хрупкую и нежную девочку не только от холода, но и всех житейских невзгод. Наверное, здорово быть другом такого славного позитивного человечка.

Раздался колокольный звон, гулкий, громкий. Елена вздрогнула и неосознанно качнулась в сторону Тора, ища защиты. Мужская рука покровительственно легла на плечо в шубке.

– Это Новогодний колокол. Ведьмы не признают часы. Эти дамочки ориентируются по звездам, луне, солнцу, и бог знает по чему еще. А вместо курантов у них по важным праздникам звучит колокол.

– Выходит сейчас полночь? Новый год?

– Выходит. Долго мы с тобой гуляем.

– Долго. Ощущение, словно прошло несколько дней.

– Загадаешь желание?

– Конечно! Пусть дети найдутся, все живые и здоровые, – даже не задумываясь выпалила Елена.

Тору, разумеется, тоже хотелось поскорее выручить племянников, но кроме того внутри томилось эгоистичное желание чего-то, что пока не могло обозначиться словами или образами, чего-то сугубо личного, несравненно более важ-

ного, почти глобального.

– С новым годом! – с мягкой улыбкой пожелала ему Елена и, чуть коснувшись чашкой его посуды, имитировав чоканье хрустальных бокалов с пенистым шампанским, принялась пить чай.

– С новым годом!

Тор поспешил допить в один глоток остывший чай, чтобы успеть полюбоваться, как разжимаются влажные от напитка девичьи губы, отпуская край чашки, а язычок аккуратно проходит по ним, собирая остатки аромата трав.

– С новым счастьем, – прошептал, слоняясь над Еленой.

Ему показалось, что девушка будет не против, если он сейчас всего один раз прикоснется к ее манящим губам. Просто поздравит с праздником. Нетерпеливые пальцы убрали с ее щеки пушистую прядь волос, скользнули на гладкий подбородок, который сам приподнялся, подставляя под поцелуй такой сладкий ротик...

– Ребенок на шабаше! – вдруг раздался трубный голос где-то неподалеку.

Елена отшатнулась испуганной птицей, и Тор мог поклясться, что в тот момент в глазах девушки мелькнуло сожаление.

– Ребенок? Не может быть! Какой ужас! Какая прелесть! – тут же подхватили со всех сторон ведьмочки и устремились к эпицентру разгорающегося действия.

Елена соскользнула со скамьи и поторопилась туда, куда

так шустро стекался народ. Тор последовал за нею. И вовремя. В центре образовавшегося из ведьм круга стояла пожилая дама, держа за руку напуганную Аурику. Девочка всячески старалась вернуть себе конечность, правда, безуспешно.

– Всем известно, что Новогодний шабаш запрещен для несовершеннолетних! – вещала жутко довольная дамочка, потрясая пойманной детской рукой. – Но из года в год некоторые все же пытаются проникнуть к нам на праздник и поучаствовать в играх с драконами.

Елена вздрогнула. А Тор не знал, радоваться ли, что Аурику поймали до того, как та рискнула жизнью на глупой ведьминской игре, или переживать за расплату – ведьмы просто так не оставят подобный инцидент.

– И, я надеюсь, все помнят наказание, которому мы подвергаем мелких негодников, попавшихся ведьме на шабаше?

– Жертва! Жертва! – принялись скандировать обезумевшие тетки.

– О, да, детская жертва на Новогоднем ритуале самая эффективная. Это то, чего нам не хватало! Да будет жертва!

– Они сбрендели! – возмутилась Елена и активно заработала локтями, устремляясь к ребенку.

Тору ничего не оставалось как последовать за девушкой. Ну, почему она никогда не советуется? Ведь можно было бы по-тихому умыкнуть Аурику во время подготовки к ритуалу. А теперь придется отвечать перед сборищем сумасшедших по полной программе. И он хорош, развесил уши, нужно бы-

ло держать эту оглашенную да по сильнее, ведь успел за последние несколько часов узнать ее импульсивность. Ладно, чего уж теперь.

– Я отвечаю за ребенка, – громко огласил Тор, торопясь разрешить сложившуюся ситуацию. – Мне отвечать.

Лишь несколько ведьм расстроились из-за замены и недовольно заворчали, что мужчина в качестве жертвы не годится, а значит, ритуал откладывается на неопределенное время. Основной хор женских голосов счастливо взвизгнул. Возбужденный щебет не умолкал, пока Тор пробирался к Аурике и уже стоявшей рядом с ней Еленой.

– Ведьмопунш! Пусть выпьет ведьмопунш! – шептали они, сладострастно облизываясь и стараясь коснуться проходившего мимо них мужчину.

– Что за ведьмопунш? – первым делом поинтересовалась Елена, стоило Тору приблизиться к ней.

– Память отшибает, – коротко просветил он, – на несколько дней. И убирает все тормоза. Ничего страшного.

Он хотел бы добавить, что ему этот напиток, скорее всего, не страшен, так как редко бывает приготовлен по всем правилам, а потому оказывает влияние лишь на слабых магов, к коим он себя не причисляет, но промолчал. Не стоило давать ведьмам шанс передумать, заменив на иное, более вредное наказание, чреватое последствиями.

– Пусть пьет Ведьмопунш! – торжественно произнесла пожилая тетка, поймавшая Аурику и на этом основании счи-

тавшая себя в данном мероприятии главной.

Спустя пару минут откуда-то появился жестяной кубок, украшенный непонятными письменами и символами. Его с трепетом передавали из рук в руки женщины, томно прикрыв глаза и бросая предвкушающие взгляды на Тора.

Елена заволновалась, подозрительно осматривая толпу и переминаясь с ноги на ногу. Тор попытался ее успокоить, чуть сжав тонкое плечико, но она вернула ему нервную натянутую улыбку и продолжила следить за кубком, как за ядовитой змеей.

– Ведьмопунш! – отсалютовала тетка напитком, когда тот попал в ее руки. – До дна! Таков штраф за недогляд за ребенком.

– Вообще-то проштрафилась я, – выдала Елена и, схватив кубок, опрокинула содержимое в себя. – Мне и отвечать. К тому же, ты нам нужен в трезвой памяти-и-и..., – последние слова она сказала Тору, при этом взгляд ее почти сразу расфокусировался, а язык стал заплетаться.

Ведьмы зашумели, заволновались.

– Как так? Почему?

– Потому что! – огрызнулся Тор, не зная на ком выместить злость, на тетках, которые придумали idiotские правила и ведьмопунш, на племяннице, втянувшей в эту историю Елену и его самого, или же на самоотверженной девушке, заслонившей собою здорового мужика, причем, мага.

– Кто это такая? – выступила дама, до сих пор держащая

цепкими корявыми пальцами с черными когтями зареванную Аурику.

– Моя жена, – не церемонясь, грубым тоном отозвался Тор. – Ведьмопунш выпит, штраф оплачен, поэтому попрошу отпустить мою племянницу.

– Но на каком основании? – возмутилась ведьма.

– На основании родства и вины. За детьми приглядывала именно она.

– Но мы не на это рассчитывали, – пискнул кто-то в женской толпе.

– А это уже ваши проблемы. Наказание назначено и выполнено.

– Нет, уж позвольте, – снова вмешалась пожилая ведьма. – Тот, кто пьет ведьмопунш, гуляет всю ночь на Лысой горе! Вы можете с ребенком отправляться домой, а ваша жена останется с нами.

Тор опасливо взглянул на Елену. Если она на трезвую голову устроила фурор в клубе, то чего от девушки можно ожидать после ведьминского пойла, который напрочь сметает все внутренние границы? На что она способна без памяти?

Все это время Елена спокойно наблюдала за происходящим спором и никак не реагировала на попытки определить за нее планы на эту ночь, но, когда когтистая лапка ведьмы отпустила Аурику и схватила за руку девушку, она словно очнулась ото сна.

– Об этом было уговорено заранее? – осадил холодный деловой тон пожилую даму.

– О чем?

– Мы договаривались заранее, что я здесь останусь без мужа и племянницы?

– Конечно, нет! Мы ни о чем не успели договориться, вы, милочка, выпили ведьмопунш самовольно.

– А ведь она права! – подхватил Тор, довольный образовавшейся лазейкой. – Уговора не было. А, значит, Елена решит сама, чем заняться в ближайшие часы.

– Я домой, – непререкаемо заявила она. – Слишком ото всего устала.

Тор облегченно выдохнул. Растерявшиеся ведьмы не нашли, что сказать, и мужчина, обняв девушку за талию, а племянницу подхватив на руки, бодро зашагал к арке с порталом.

– Ты зачем тетя Лену женой назвал? – зашептала Аурика прямо ему в ухо, жутко щекоча кудряшками, выбившимися из-под шапки.

– Чтоб не сбежала, она ж ничего не помнит, – так же шепотом оправдался Тор и задал тот же самый вопрос самому себе. Действительно ли ложь была так нужна? Но тут же отмел неактуальные мысли – разумеется, он сделал это из необходимости, а вовсе не для того, чтобы хоть несколько часов побыть тем, кем вовсе не собирался становиться. И, вообще, он жутко сглупил. Уверен, сейчас начнутся бабские

заморочки с ревностью и неадекватными требованиями.

– Я потеряла память, – горестно сообщила им Елена, прикусывая нижнюю губу. – Совсем. Всю.

И у Тора от жалости защемило в груди. С чего бы?

7. Елена

Пустота. Белое полотно. Рядом идут муж и племянница, но она их не помнит. Как же так? Что произошло? Что было до того? И что будет теперь, когда в ее голове чисто, словно в заснеженном поле, ни следа, ни образа?

– Я попала в аварию? Сошла с ума?

– Нет, что ты! – поспешил успокоить ее муж. – Просто выпила ведьмопунш. Он стирает память и границы дозволенного. Всего-то.

– То есть теперь мне присуще неадекватное поведение? И память никогда не вернется?

– Память вернется через некоторое время, трудно сказать, когда – ты человек, а не маг, поэтому могу лишь предположить, что через недельку. А на счет поведения... Тут все сложнее... То, что раньше хотелось сделать, но не выполнялось по причине морали, комплексов, законов... Вполне может проявиться.

– М? Например?

– Животные инстинкты преобладают над разумом.

– Если ты сидела на диете, тетя Лен, то прощайтесь с талией, – мудро заметила Аурика, – голод возьмет вверх над желанием быть самой красивой.

– Кажется поняла. Страшная штука – этот ваш ведьмопунш.

– Не наш. Ведьмин.

– И для чего эти ужасные женщины его делают? Чтобы все вокруг стали толстыми и прыщавыми?

– Для расслабона, – пояснил Тор. – На них он действует немного иначе. А других поят для развлечения. Например, ты должна была бы остаться с ними и гулять до утра, натворив массу необдуманных поступков. А если бы выпил я...

– То натворил бы ты, – закончила за него Елена. – Это ясно.

– Не только. Я забыл бы про наше дело, – и муж рассказал ей про сбежавших сорванцов, которых теперь приходилось разыскивать по всему магическому миру. – А без моей помощи найти еще двух пацанов было бы нереально, видимо, поэтому ты и выпила предназначавшийся мне ведьмопунш.

– Вот оно как.

Елена задумчиво поглядела на Аурику.

– И где же сейчас развлекаются твои братья? – голос получился не просто строгим, а каким-то зловещим.

– Не-незнаю, – пролепетала девочка.

– Лучше рассказывай, – усмехнулся Тор. – Тетя Лена сейчас без тормозов, не уверен, что смогу ее остановить в случае чего.

– Но я правда не знаю.

– Давай, так, ты вспоминаешь, о чем шли разговоры за Новогодним столом, а мы сами подумаем, где могут быть братья.

– А кого уже нашли?

– Не важно. Рассказывай.

– Хорошо. Айка с Арием выясняли у кого более стремный костюм. Аишка и Агний мечтали о подарках. Арий сказал, что они идиоты. Август все время молчал. Все.

– А теперь давай в подробностях.

Аурике пришлось несколько раз повторить свой рассказ, припомнив каждую мелочь, прежде чем Тор наконец сказал:

– Хорошо. Кажется, я знаю, где искать Агния. Ты сейчас отправляешься к бабушке с дедушкой и ложишься спать. Все ясно?

– Да.

– А по поводу вашего отвратительного поведения и чудовищного поступка в отношении Елены мы поговорим утром вместе с родителями.

Девочка сжалась и грустно посмотрела на дядьку.

– А может не надо?

– Все зависит от того, как быстро и в каком состоянии мы найдем твоих братьев.

– Вечно из-за них страдать, – пробурчала девочка, надув губы. Но про возможное местонахождение братьев ничего не добавила. Видимо, просто не знала.

Оказавшись в доме родителей Тора, Аурика поспешила обратиться с глаз рассерженного дяди.

– Я спать, – пискнула она и скрылась за дверью.

– А мы куда? – устало поинтересовалась Елена.

– К дивам.

– Это кто такие?

– Духи.

– Злые?

– По-разному. Но тебе не обязательно к ним идти, давай я провожу тебя домой, а сам...

– Нет уж! – категорично возразила Елена. – Куда муж, туда и жена. Я тебя одного не оставлю, мало ли в чем моя помощь может понадобиться. К тому же виновата все-таки я.

– Вовсе не ты, но спорить некогда. Просто пообещай, что не будешь лезть на рожон.

– Хорошо, – легко согласилась она.

– И во всем меня слушаться.

– А разве раньше все было не так?

– Совсем не так, и, заметь, весь вечер. Тот же ведьмопунш должен был выпить я.

– Тогда бы ты все забыл, и к дивам мы бы точно не смогли попасть.

– Неважно, – буркнул Тор, недовольный ее правотой, – все равно слушайся.

– Обещаю! – торжественно согласилась Елена и подняла ладонь, как при клятве. – А зачем кто-то из детей отправился к духам? Разве там весело?

– Там совсем не весело. К сожалению, младшему племяннику приспичило кроля, а щенки эти редкость. Их можно получить от дивов, исполнив какое-нибудь дикое желание,

или купить за бешенные деньги у того, кто опять же добыл их у тех самых дивов. И выходит, что сейчас Агний либо грабит банк гномов, к которому нам в ближайшее время лучше не соваться, либо развлекает дивов.

– Тогда чего же мы ждем? Пойдем скорее искать Агния!

– Ты разве не хочешь хоть немного отогреться? Мне показалось, что ты замерзла.

– Совсем немного. До чего ты у меня заботливый!

Елена ласково провела ладошкой по мужской щеке с чуть пробивающейся щетиной. Так странно не помнить собственного супруга. Наверное, она его любила, раз вышла замуж. Сейчас же могла лишь сказать с определенностью, что ее к нему тянет, но любовь ли это? Он красивый, сильный, ответственный, и да, заботливый. Пальчики зарылись в светлую копну волос замершего под ее рукой мужчины. Интересно, если она его поцелует, то вспомнит что-нибудь?

Встав на цыпочки, Елена потянулась вверх. Тор, каким-то чутьем уловив ее желание и не дожидаясь конечных действий, сам встретил девичьи губы. Поцелуй вышел невероятно нежным и чувственным. Внутри распалилось пламя. Действительно, муж. Узнавание проявилось так ясно. Никто другой, только он, навсегда!

Мужчина пришел в себя первым, оторвавшись от ее губ, словно вынырнув из воды.

– Останови меня, или мы уже никуда сегодня не попадем, – прохрипел искаженным голосом он.

Хотелось сказать: «К черту всех!», животная сущность, как недавно выразился Тор, брала вверх. Мое! Хочу! Прямо сейчас! Однако где-то на периферии сознания витало понимание, что маленькому семилетнему мальчишке нужна помощь взрослых, а, значит, она не может отмахнуться и заняться более приятными вещами.

Два инстинкта в ней боролись с непримиримой яростью: хотелось остаться наедине с этим желанным, таким близким ей мужчиной, и в то же время немедленно бежать спасать пусть даже совсем ей незнакомого, но беззащитного ребенка. Победил последний.

– Ты прав, нужно идти. Прямо сейчас.

Шаг в камин. И вот уже они стоят на возвышенности. Ветер сшибает с ног, пробирается под полушубок. Мороз бездомной собакой кусает за уши, щеки и пальцы. Снежная крупа летит в лицо, забивается в рот, нос. А вокруг лишь заснеженные шпили скал и россыпь тусклых звезд на мутном сером небе.

Тор в легком вязанном джемпере, без шапки и перчаток в этом царстве Снежной королевы смотрелся откровенно дико. Елена поежилась, получив в который раз от вьюги за шиворот горсть снега. Супруг, словно это почувствовав, прижал поближе к себе и пошевелил пальцами – их словно накрыло теплым куполом, под который не просачивался даже сквозняк.

– А где камин? Или хотя бы арка, как на Лысой горе, –

полюбопытствовала Елена.

– Здесь нет ничего подобного. Путешествие к дивам бывает только в одну сторону.

– Как же тогда возвращаются обратно?

– Если дивы пожелают, то сами вернут гостя домой. А нет...

Елена вздрогнула.

– Жуть.

– Согласен. И нужно быть немного сумасшедшим, чтобы сюда добровольно отправиться.

– Ты про Агния?

– Нет, конечно, он еще мал, чтобы осознавать всю опасность данного мероприятия. Я говорю про тех, кто зарабатывает на щенках кролей.

– Да уж, странная работенка. Так куда идти? Где живут дивы?

– Идти никуда не нужно. Живут они везде.

– Не поняла.

– Они духи. Им не нужны людские строения.

– Что, прямо вот тут и живут? – Елена обвела глазами заснеженное пространство. – А собаки? Хотя бы их должны содержать под какой-никакой крышей.

– Кроли тоже не совсем обычные. На самом деле, про дивов и кролей мало что известно. В любых источниках сказано: «их территория – горы, где вечная зима». Вот и все.

– А мы точно прибыли по назначению?

– Точно. В любом другом месте был бы обратный переход.

Здесь его нет, значит, мы на месте.

– И? Что дальше? Где хозяйева?

– Не знаю.

– Но мы же не можем вот так стоять здесь вечно.

– И что ты предлагаешь?

– Хотя бы поздороваться.

– Попытайся.

– Вот и попытаюсь, – с вызовом ответила Елена и отвернулась от Тора. – Здравствуйте, Дивы!

Тишина.

– Приветствуем вас, уважаемые!

Смешок за спиной. Мало того, что не помогает, еще и издевается! Муж называется!

– Доброго времени суток!

– Да здорово, здорово, – наконец раздалось кряхтение откуда и одновременно со всех сторон.

– Ох.

– Че переполошилась? Так бодренько здоровалась, а теперь на попятную?

– Здравсьте, – совсем растерялась Елена и оперлась на стоящего за спиной Тора, так как ноги-предатели перестали держать.

– Так здоровались уже, – заржало невидимое нечто.

– А вы где? – глаза шарили по скалистой местности, в попытках найти источник голоса.

– Везде.

Разговор выходил совершенно идиотский.

– А мы вот к вам.

– Вижу.

– А мы вас нет, – расстроено вздохнула Елена.

– Невмоготу что ль поглазеть на дивов?

– А можно? – оживилась девушка.

– От чеж нельзя. Любуйся.

Порывы ветра ускорились, со свистом принялись срывать снежные шапки с возвышенностей, завихрения уплотнились прямо на глазах. И вот через несколько секунд перед ними уже стоял снежный великан. Огромные его ступни пропадали где-то в пропасти, а витые рога, казалось, задевали снежные тучи. Лицо див себе вылепил ровнехонько напротив гостей.

– Так вот вы дивы как выглядите! – восхитилась Елена, рассматривая необычное существо мало похожее как на человека, так и на животное.

– Не-а! Это то, как вы, людишки, рисуете нас в своем воображении.

– А-а-а, – разочарованно протянула девушка. – А в действительности как выглядите?

– Никак. Разве у духов могут быть конкретные очертания?

– Верно, не могут. Так что же? Вы легко принимаете любую форму?

– В точку! – обладатель голоса хоть и являлся духом, а

тщеславие и ему было, как выяснилось, не чуждо.

– Потрясающе! – польстила Елена, и довольный див принялся демонстрировать снежные мускулы, которые при каждом напряжении осыпались вокруг снежной крупой. Тор при этом странно напрягся и собственнически притянул к себе девушку поближе.

– Вы нас простите, уважаемый, за беспокойство...

– Да, ладно, какое уж беспокойство. Скучно тут у нас, никаких развлечений. Раве только время от времени человечки заходят за кролями.

– Вот, мы как раз по этому вопросу, – вмешался Тор и был окинут неприязненным взглядом ледяных глаз.

– Тоже на щенках навариваетесь?

– Нет-нет, – поспешила заверить дива Елена, а сама потихоньку ткнула локотком мужа под ребра. – Мы ищем мальчика.

– Мальчика? Самца?

– Человеческого ребенка. Он пропал. А мы пытаемся найти. Мальчик очень хотел кроля, поэтому мы подумали, что он ушел к вам.

– Хм. Любопытно.

– Он здесь? У вас? Скажите, пожалуйста, мы очень волнуемся. Он совсем маленький и беззащитный.

– Человеческий детеныш к нам не приходил.

– Даже не знаю, радоваться ли, что его здесь нет, или переживать, где же он в таком случае может быть еще, – снова

подал голос Тор.

– Неужели банк грабит? – округлила глаза Елена.

– Как у вас все интересно, – подключился к разговору див. – А зачем детенышу целый банк?

– Кроля купить. Зачем же еще?

– Вот это я понимаю! – радостно шлепнул себя по коленям див, взметнув во все стороны клубы снега. – Иной раз человечки бывают такие забавные!

– Раз у вас Агния нет, нам нужно поторопиться найти его. Спасибо за гостеприимство и информацию, – Елена изобразила книксен и умоляюще сложила руки на груди. – Помогите нам, пожалуйста, вернуться.

– Вот еще! – нечеловеческое лицо скорчило вредную рожу. – Я только-только стал развлекаться, а вы меня хотите лишить такого удовольствия. Ни за что!

– Но что же нам тогда делать?

– Заслужить возможность выхода и подарок от дивов, – подсказало снежное чудище, улыбаясь во все свои метровые клыки.

– Нам не подарки нужны, а пропавший ребенок...

– Еще никто не уходил от дивов без подарков! – пафосно прокряхтел дух. – Либо старайтесь, либо оставайтесь.

Елена краем глаза заметила, как сжимаются кулаки Тора, и успокаивающе положила ладонь на его рукав.

– Хорошо. Мы постараемся. Но не задерживайте нас, пожалуйста, надолго.

– Как будете стараться, – хмыкнул снежный наглец. Он удобно уселся между скал, сложив белые пятки в разлом между двух возвышенностей. Вьюга смешно закружилась между пальцами ног.

Елена демонстративно огляделась, взглядом показывая на отсутствие возможности присесть, и в тот же миг из ближайших каменных обломков собрался диванчик на двоих. Как ни странно, пятую точку он не охлаждал, что позволило с комфортом разместиться и взяться за развлечение хозяина гор.

Пришлось припомнить все, чем увлекалась в детстве: песни, загадки, сказки. Глядя на «выпрыгивающую из джинсов» Елену, див громко хохотал, устраивая в округе лавины и землетрясения.

– Решено! – заявил, наконец, жутко довольный дух. – Я отпускаю этого мужика и даже даю ему в подарок кроля, а ты, красотка, останешься со мной.

– Но... как это..., – в голове мелькнула грустная картинка, как она много-много лет сидит на вершине горы и рассказывает бесконечные сказки бесплотному духу, которому со временем станет лень принимать хоть какую-нибудь форму, а потому лишь ветер будет ее компанией. Памятник самой себе – девушка, замершая в одной позе, в одном возрасте, в вечном одиночестве.

– Исключено! – отрезал Тор, вернув Елену в реальность. – Жена не может быть разлучена с мужем.

– Она тебе такая же жена, как и мне, – ехидно отбил див.

Елена с удивлением посмотрела на спутника. Не жена? Кто же? Почему тогда рядом с ним у нее поет душа, и каждая клеточка тела признает этого мужчину своим?

– Жена, невеста, какая разница? Я не уйду без нее, вот и все, – упрямо повторил Тор.

– Это не тебе решать. Скажи, красавица, – обратился хитрый дух к Елене, – что ты выберешь? Останешься у меня одна, или со своим... м-м... мужем-женихом-какая разница?

– Конечно же...

– Леночка, девочка моя, – перебил ее Тор, – вспомни, что ты мне обещала.

– Не лезть на рожон и слушаться, – послушно пролепетала Елена, осознавая, что, если исполнит обещание, то не сможет спасти любимого. Вот это дилемма!

– Так что, красавица, решила?

– Пусть будет так, как считает правильным Тор! – выпалила и зажмурилась. Потешила мужскую гордость, но, возможно, лишила шанса на возвращение.

– Тор?

– Елена уже все, что могла рассказала тебе. Отпусти ее, а я останусь, – предложил мужчина. – Уж у меня найдется поболее в запасе историй и фокусов.

– Нет! – возмутилась девушка вероломством спутника. – Без тебя я не уйду!

– Ленусик, вспомни обещание, – сладко прошептал Тор, но второй раз она на это не повелась.

– Уж не знаю, кто он мне, муж, жених или первый встречный, – с упрямством посмотрела в равнодушные глаза духа, – но без него мне нельзя!

– Предлагаю вернуть память и отправить к пропавшему мальчишке, – искушало снежное чудовище.

До чего соблазнительно, но она уже не волнуется за детей так, как раньше. Дух раскрыл свой маленький секрет – он знает гораздо больше, чем рассказывает. А значит, увидь опасность для ребят, не преминул бы об этом намекнуть, чтобы склонить к согласию.

– Нет. Как ты не понимаешь, див, – голос ее сорвался и стал совсем тихим и молящим, – Тор мне нужен.

– Сильно?

– Как воздух.

Призналась в том, в чем совершенно не собиралась. Но был ли у нее выбор? Мужчина действительно оказался ей невероятно дорог, несмотря на то, что она не помнит ни его роли в ее судьбе, ни даже самую себя. Так стоило ли рисковать их жизнями и будущим ради страха оказаться отверженной? Раненое самолюбие не самая большая беда в сравнении с перспективой остаться в чертогах скучающего духа.

8. Тор

– А тебе она настолько же дорога? – насмешливо спросил див Тора, похрюкивая.

– Даже больше, – без колебаний отозвался мужчина, признавая внутри, что ни капли не погрешил против истины. Девушка на самом деле заняла в его сердце важное место всего за одну ночь. И расставаться с ней он не собирался теперь ни за какие сокровища мира. Как ему только приходило в голову, что она годится для легких краткосрочных отношений? Ведь за версту видно, Елена особенная! Она ни на что подобное не согласилась бы. Да и насытиться ею невозможно не только за неделю, но и за год. Смаковать всю последующую жизнь в ее компании – вот о чем мечтал сейчас Тор.

– И ты готов ради нее пожертвовать даже самым дорогим?

Перед глазами встала семья. Мать, отец, сестра с племянниками и свояком. Пусть простят его родные, но Елена умудрилась пробраться в душу и даже прорасти в ней корнями.

– Готов!

– Отдашь половину своей магической силы? – неожиданно предложил дух.

Что? Всего лишь магию, да еще только половину, когда он мысленно попрощался с действительно с дорогими ему людьми?

– Ты смеешься, див?

Елена сжалась, неверно расценив реплику Тора, и он поспешил добавить.

– Да легко!

– Гм. Я передумал.

– С чего бы?

– А зачем мне твоя магия? К моей ее не прибавишь, да и веселее от нее не станет. Лучше решите сами, кто останется здесь. Вот.

– Я!

– Я!

– Какая удивительная взаимная верность! – заиграл дух косматыми бровями из пушистых сугробов. – Только для чего вы мне здесь оба? Слишком много сил уйдет, чтоб поддерживать человеческое тело без еды и тепла.

– Отпускай обоих.

– Но и лишиться развлечений я не готов.

– И не нужно, – вдруг осенило Тора. – Для чего существует телевидение?

– Что?

Мужчина торопливо призвал широкий плазменный экран и пульт управления.

– Вот, смотри. Тут совсем немного магии вливать придется, чтобы поддерживать связь с миром людей. Эта штука оттуда.

На экране замельтешили картинки. Мультишные волк с зайцем вели извечное противостояние. Тор щелкнул кноп-

кой и див, успевший заинтересоваться погоней, недовольно шикнул. Но на передний план вышла эстрадная дива с популярной навязчивой песенкой, под которую крупная снежная ступня принялась притаптывать, плохо попадая в такт. Новый щелчок и переход на спортивный канал. Тут уж рывнувшийся дух порывом шквального ветра отобрал у мужчины пульт от новой игрушки и прилип к экрану с азартом наблюдая за тем, как горстка человечков гоняет по зеленому полю мяч.

– Э-э-э, многоуважаемый див, не будете ли вы так любезны...?

– Вы еще здесь? – удивился дух, оторвавшись от телевизора. – Брысь отсюда!

Каменный диван из-под пятой точки пропал. Пока встал сам и помогал подняться Елене, пропустил следующий «сюрприз» от дива – в грудь ощутимо ударил огромный крепко слеplенный комок снега, повалив навзничь. Когда Тор вскочил, то горного пейзажа уже не было. Зимний лес, разноцветные гирлянды на деревьях и детские восторженные крики. Парк?

Рядом в сугробе барахталась Елена. Тор поспешил выловить девушку и поставить на ноги. До чего же она красивая! Густые черные ресницы, припорошенные снежной крупой, растерянно захлопали.

– Где мы? – Елена взялась ладошкой отряхивать снег с его джемпера, но он опередил и щелчком пальцев струсил с них

обоих до единой снежинки.

– Пойдем, посмотрим, – предложил Тор, подав руку спутнице.

И тут глаза Елены потемнели, в них попеременно отразились узнавание, удивление, смущение, гнев.

– Я все помню, – сквозь зубы процедила она, приподняв одну бровь. И еще до того, как Тор осознал, что происходит, накинулась на него и повалила в сугроб. – Значит, муж, да? Мой муж?

Оседлавшая мужчину фурия бесновалась и пыталась добраться ногтями до лица. Тору только и оставалось, что пытаться увернуться.

– Неужели ведьмопунш только сейчас начал работать в полную силу? – поразился он, боясь невзначай задеть Елену и сделать ей больно.

– Вот уж нет! Див все-таки вернул мне память. Тот еще я скажу подарочек! – пыхла девушка, норовя макнуть Тора лицом в снег. – Муж у меня оказывается объявился!

– Да чего ты взбеленилась-то? Я ж как лучше хотел!

– Правда? Для кого лучше?

– Для всех! Ты ж ни за что не ушла бы с Лысой горы вместе с братом подруги и ее ребенком! А сразу рассказывать про поиски детей было бы бесполезно. Пришлось немного схитрить.

Тору все-таки удалось выскользнуть из-под хрупкой на вид девицы и капкана ее крепких бедер. Эх, не в той ситуа-

ции они оказались в подобной заманчивой позе. Уж, он бы ей показал, кто хозяин в доме. А пока оставалось только отползать на карачках, бросив за спину фразу:

– Я хотел как лучше, правда, Леночка, милая, пощади!

– Я тебе покажу милую!

– Подумай о ненайденных детях...

– Див собирался переместить нас к ним, а, значит, с детьми все в порядке. Чего нельзя будет сказать сейчас о тебе.

Елена не отставала ни на шаг, преследуя Тора по парку и кидаясь в него горстями снега.

– Я не виноват!

– Кто тебе помешал все рассказать потом? Даже не упомянул, что мы ничуть не женаты! А ведь было столько возможностей.

– Вот уж не думал, что для тебя это важно!

– Я тебя целовала! И признавалась в любви! И... Что на это скажешь?

– Мне понравилось.

– Что???

– Любимая, ты была великолепна!

– Да я тебя... своими руками... и здесь же прикопаю!

Они вылетели на освещенную разноцветными огнями поляну. Вокруг елки носилась, сбившись стайками, ребятня. Кто развлекался снегоходами, кто строил снежную крепость, кто лепил снеговиков, но, стоило им только несколько ми-

нут понаблюдать за парочкой взрослых, с криками и визгом нарезающих круги по лужайке, как раздался громкий призыв: «К бою!», и все прочие развлечения оказались позабыты. Дети шустро разбились на два лагеря и устроили войну снежками.

Как-то так удачно получилось, что Тор с Еленой попали в одну команду. Из-за противоположной крепости мелькали мордашки Агния и Августа. Нашлась пропажа! Не обманул див. Выходит, можно расслабиться и от души поиграть, забрасывая снежками детвору.

Тор с удовольствием включился в зимнюю забаву, в которую не играл с самого детства. Восторженные вопли ребятни при особо метком попадании добавляли азарта, а благодарные взгляды Елены, которую мужчина старательно прикрывал под шквальным обстрелом, наполняли его теплым счастьем, сладким, тягучим словно мед.

Игра закончилась так же неожиданно, как и началась.

– Шухер! Родители.

Детвора рассыпалась по парковому лесу, словно горох. Елена, не выпуская из поля зрения «своих», бросилась догонять мальчишек.

Агний и Август добежали до склона горы и, похватав санки, которые считались парковой собственностью, шустро скатились вниз, надрывая свои маленькие горла от избытка впечатлений.

– Не боишься? – поинтересовался Тор, добывший сани

покрупнее, в которых могли бы поместиться два взрослых человека.

– После гномьих гонок? – фыркнула Елена и первая усе-
лась в деревянную лоханку. – Смеешься? Да я теперь дол-
го буду сравнивать любые горки с пещерными дорогами. Ни
один аттракцион и рядом не валялся.

– Согласен, – усмехнулся Тор. Он и сам с содроганием
вспоминал катание на тачках над ущельем. – Тогда поехали?

Плавное петляние по наезженному скату было приятным
и совсем небыстрым, как того хотелось. Нетерпеливое жела-
ние поймать беглецов нарастало. Но мальчишки, разумеет-
ся, не стали дожидаться взрослых, и как только спустились
к подножию горы, помчались к подъемнику для лыжников.

– Когда мы уже их догоним! – не спросила, а возмутилась
Елена. – Что за сумасшедшая ночь! Сколько можно!

– Последний рывок, и мы на финише! – подбодрил Тор.
Он помог девушке выбраться из санок и припустил за со-
рванцами. Елена догонит. Сейчас главное задержать паца-
нов, пока они не придумали еще какое развлечение. На се-
годня уже хватит, пора беспокойной мелюзге спать.

Мальчишки нашлись в очереди подъемника. Добежав до
толпы горнолыжников, Тор пробрался к племянникам и по-
ложил на плечо одного из них руку:

– Попались?

Мальчишка обернулся и захлопал глазами. Та же куртка,
шапочка, и даже курносый нос с веснушками совпали с

обликом Августа. Но это оказался не он. Раззявленный рот выдавил:

– А вы кто?

– Мой дядя Тор! – радостно воскликнул стоящий рядом Агний!

«Хорошо хоть один нашелся», – мельком подумал Тор, прижимая к себе сорванца и с ужасом представляя реакцию Елены.

– Нашлись! – протолкалась из-за болоньевых курток запыхавшаяся девушка. – Агний!

Мальчишка виновато сжался под укоризненным взглядом тети Лены.

– Разве так можно? Мы всю ночь вас ищем!

– Все пошли, и я пошел, – виновато прогундосил малыш.

– Э-эх, ты-ы! – возмутилась Елена. – А где брат?

Глаза семилетнего мальчика заметно округлились.

– Какой брат?

Темные тонкие брови сошлись на переносице, а голос девушки стал холоднее и строже:

– Август. Мы видели, как вы вдвоем гуляли.

Тор и племянник одновременно посмотрели на стоявшего рядом мальчишку, по-прежнему хлопавшего глазами и не закрывшего удивленный рот. Елена бросила на него мимолетный взгляд, перевела на Агния, и снова вернула к незнакомому ребенку. Ее затрясло мелкой дрожью.

– Где Август?

– Не знаю. Я один сюда пришел. Без никого. Мы вот с Елисеем познакомились. Было весело!

С растерянного состояния малыш быстро перешел на восторженное, пытаясь поделиться со взрослыми, как было замечательно все это время, но, поймав предупреждающий взгляд Тора, осекся и замолчал.

Они медленно выбрались из толпы и встали под фонарем.

– Елисей! Вот ты где!

К приятелю Агния метнулась женщина. Несколько эмоциональных фраз, крепкое объятие, и паренька увели домой.

– Идем к бабушке с дедушкой? – спросил племянник Тора.

– Да, конечно, – спохватился мужчина и, бережно сжав детскую ладошку, зашагал к выходу из парка. Теперь он узнал местность, которая располагалась недалеко от дома родителей.

Разочарованная и уставшая Елена плелась позади. Хотелось обнять девчонку, прижать ее темную головку к своему плечу, согреть теплом тела, утешить, удачно подобранными словами. Вот только создавалось впечатление, что ей это сейчас не нужно, не примет гордая красавица сочувствия, в котором сейчас так нуждается.

Отперев своим ключом дверь родительского дома, Тор впустил спутников и проводил Агния в спальню. Елену он нашел в гостиной у камина. Она ненавидящим взглядом уставилась в каменную кладку по задней стенке. Губы ее дро-

жали. Девчонка готова была вот-вот разрыдаться.

Тор только и успел, что подхватить ее на руки и шагнуть в дом Ады, когда разразился водопад – нечего пугать спящих женской истерикой.

Она редела в голос, по-детски растирая глаза, которые моментально опухли и покраснели. И все равно была прекрасна. Тогда Тор сделал то, что хотел сделать еще в парке, прижал к себе Елену, крепко обхватив обеими руками, с силой вдавливая в мощную грудь и осыпая поцелуями. Он касался губами всего подряд: макушки, висков, мокрых щек, ярко розового кончика носа, ушей, шеи, плеч, и снова возвращаясь к лицу, зацеловывая подбородок и уголки рта. Постепенно рыдания стали глуше, а затем и вовсе пропали, лишь всхлипы напоминали о недавней слабости девушки.

Наконец, Елена глубоко вдохнула и выдохнула, после чего отстранилась от Тора.

– Мне нужно в ванную, – охрипшим голосом сообщила она.

– Да, конечно.

Руки неохотно расцепились, отпуская хрупкую фигурку на свободу. Свет что ли включить? Нет, лучше торшер. Тор подошел к окну и отодвинул занавеску. Самая длинная в его жизни и насыщенная событиями ночь подходила к концу. Чернильное небо на востоке окрашивалось в мутно серый цвет.

Из ванной комнаты Елена появилась умытая, посвежев-

шая, взбодрившаяся.

– Где теперь будем искать потеряшку? – задала вопрос, оправляя одежду. В сторону мужчины она старательно не глядела. – Есть какие-нибудь идеи?

– Увы, нет.

За окном взрывались петарды и хлопали фейерверки, окрашивая плохо освещенную комнату в разные цвета. Тор приблизился к девушке и осторожно взял в ладони ее лицо.

– Мы его обязательно найдем. Ты только не волнуйся. Все будет хорошо.

Послушный кивок. До чего же она ранимая. Не сдержавшись, прижался губами к влажному роту, жадно вбирая в себя ее дыхание. Замерла в его руках. А потом со страстью ответила на поцелуй, прижав к его груди ледяные ладошки.

Разум Тора помутился от желания. Руки нырнули под полушубок и, добравшись до горячей полоски нежной кожи на поясице, принялись ласкать, выводя пальцами узоры. Потребность стать ближе сводила с ума...

– Побе-э-эда-а-а!!!

Круглые недоумевающие глаза уставились на него в немом вопросе. Вот только Тор и сам не сразу сообразил, что за вопли разносятся по дому, отскакивая от каждого угла.

Осознание свалилось на обоих сразу. Метнувшись в холл, каждый попытался определить местонахождение Августа по нестихающим крикам.

– Там! – наконец, сообразил Тор.

Преодолев несколько небольших коридоров, они уперлись в тупик, где находилась одна-единственная дверь в... кладовку. Именно оттуда шли взрывы восторга, уведомляющие округу о победе Августа.

Справиться с магическим запором оказалось проще простого, оно и не удивительно – охранку ставил девятилетний ребенок. Дверь, недовольно скрипнув, распахнулась, представив удивленным взорам взрослых выплясывающего в тесной камерке мальчишку. Упоение собственной победой было настолько велико, что он не сразу заметил зрителей, ошалело наблюдающих за индейскими танцами.

Поодаль прямо на полу стоял ноутбук с сияющим на экране сообщением «Вы победили! Поздравляем».

Кто бы мог подумать! Этот тихоня все время был дома. Спрятался от всего мира за хлипкой дверью и наушниками, да играл себе всласть в компьютерную игрушку. Зато Елена с Тором прошли реальный квест в поисках пропавших детей.

– Все шестеро нашлись, – прошептала девушка, и такая блаженная улыбка при этом заиграла на ее лице.

– Ой!

Мальчишка все-таки обнаружил незваных гостей в своей камерке. Виноватый взгляд уперся в пол, а рука стянула с головы наушники.

– К дедушке и бабушке, – скомандовал Тор. – Пора спать. Август кивнул и побрел в гостиную. Последовать за ним не дала Елена, обхватившая Тора за шею и прижавшаяся к

щеке губами. Когда она отстранилась, глаза ее лихорадочно блестели.

– Спасибо! Если бы не ты... мне страшно подумать, чем могли закончиться приключения детей. Ты невероятный мужчина! Смелый, добрый, благородный! Спасибо тебе!

Ее восторженная благодарность смутила Тора. Подумать только! В последний раз он робел в подростковом возрасте, когда родители его застукали в объятиях одноклассницы.

Неловко потер щеку, горевшую от целомудренного поцелуя, и молча пошел за племянником. И с чего его так бросило в жар? Быть может от того, что впервые получил столь лестную оценку своим действиям без какого-либо подтекста и корысти?

Ладно. Сейчас ответит мальчишку, и разберутся.

Тор проводил Августа к родителям, дошел до детской спальни и пересчитал маленьких шалопаев по головам. Все на месте. Какое же это облегчение! Теперь можно заняться и более приятными вещами. А именно – Еленой!

Вот только дом Ады оказался пуст. Его встретила тишина и потушенные светильники. На столе в столовой обнаружилась записка. Не ему, сестре. «Адочка, все в порядке. Дети у твоих родителей, прости, что так получилось. Тор все объяснит. Целую, Елена».

Ушла. И ничего ему не сказала. Хотя нет, сказала «спасибо», и что он самый лучший. Но до чего же этого мало!

9. Елена

Тор ушел, потирая щеку, к которой она прикоснулась губами. Молча. Собирается ли он вернуться в дом Ады или нет – непонятно. Да и зачем, если на то пошло, ему возвращаться? Сестра и племянники здесь сейчас отсутствуют, а отдохнуть после веселой ночи необходимо. И чем скорее, тем лучше. Как, впрочем, и ей самой.

Нужно оставить Аде записку, выключить свет и, закрыв двери, отправиться к себе домой.

То, что она все проделала с невероятной скоростью и уже через пару минут быстро шагала по завьюженной дороге, похрустывая снегом, Елена осознала, лишь когда поскользнулась. С трудом обретя равновесие, обругала себя за непонятную спешку. Куда она так торопится? И зачем? Чтобы не ожидать в пустом доме Тора, страдая от разочарования? Успеть уйти и не узнать о собственной ненужности?

Именно так. Она просто трусиха! Да. Но зато с целым сердцем, которое не придется собирать по кусочкам. Она сделала все правильно!

Или все-таки нет? Чего проще было задержаться минут на пятнадцать.

Ага, или на тридцать, а там можно посидеть и час-другой, в надежде, что Тор все же придет, в то время как он досматривал бы десятый сон.

Ругая себя и подбадривая, Елена добралась до квартиры. Приняв душ, она рухнула в постель и, вопреки собственным опасениям, что не сможет и глаз сомкнуть после такой напряженной и насыщенной событиями ночи, провалилась в глубокий сон.

Проснувшись к обеду, она наскоро привела себя в порядок. Легкий макияж. Удобная, но тщательно выбранная из многообразия гардероба красивая одежда. Со вкусом уложенные волосы. И хоть Елена убеждала себя, что вовсе никого не ждет, чутко прислушивалась к каждому звуку: хлопнувшая подъездная дверь, движение лифта по шахте, пиликающий телефон, переполненный поздравительными сообщениями.

В который раз мысли возвращались к вопросу «правильно ли она поступила, без предупреждения оставив дом Ады». По всему выходило, что да. Было бы неприлично оставаться там без детей и хозяев. Но что, если Тор все-таки вернулся, допустим, попрощаться, а вместо нее застал пустоту и обиделся?

Впрочем, обидчивый мужчина – не ее идеал. Хотя... для Тора можно было бы сделать исключение...

Мучаясь от неизвестности и самобичевания, Елена провела день, мечась от окошка к двери и обратно. А когда на город спустились сумерки, она уверилась, что с Тором ей уже ничего не светит. Если мужчина хотел найти ее, то поинтересовался бы у сестры. Но наступил вечер и наряд отправился

в корзину для белья, а сама девушка – в ванну, наполненную душистой водой и шапкой пены.

Телефонный звонок противно пропел, разбудив задремавшую Елену в расслабляюще теплой воде. Пришлось чертыхаясь вылезать из ванны и, оставляя на полу мокрые лужи, бежать в комнату. Звонила Ада.

– Адочка, милая, прости, что детки оказались у твоих родителей... Я понимаю, вы поссорились, но...

– Да все в порядке, подруженица, расслабься. Я и сама хотела помириться, но не могла найти повода. А тут такой сюрприз – хочешь не хочешь, пришлось идти к родителям.

– Помирились?

– Конечно! Все благодаря тебе. Сама я еще не известно сколько бы на них дулась. В общем, че звоню-то, родители приглашают тебя в гости. Мы тут уже все собрались, не хватает только тебя. Отец шашлыки замутил, закачаешься. Отмазы не принимают. Ждем!

Елена не успела что-либо ответить, как Адочка бросила трубку, сочтя разговор законченным.

Вот задачка. И как ей теперь следует поступить? Остаться дома – смертельно обидеть подругу и ее родителей. А пойти в гости – весь вечер оправдываться, каким образом она в одночасье стала невестой Тора. И да, Тор... Скорее всего он тоже там...

А собственно, чего она так распереживалась? Если мужчины нет в доме родителей, то уж объяснить его громкое вче-

рашнее заявление не составит труда. А если Тор там, то ему и карты в руки. Пусть оправдывается сам. Кроме того, у нее появится шанс извиниться за вчерашний побег и быть может даже...

Додумать, что она могла бы предпринять для сближения с женщиной, Елена не успела. В дверь настойчиво позвонили.

На пороге стоял Тор.

– А тебе идет шелковый халатик на мокрое тело, – первое, что он сказал, и чувство вины за вчерашний поспешный уход в Елене моментально испарилось.

Девушка метнулась в комнату и, вынув первые попавшиеся под руку джинсы с майкой, принялась на себя натягивать. Хотелось броситься на шею нежданному, хотя, кто тут кого обманывает, долгожданному гостю, но вместо этого она сострепала равнодушную мину и неспешно выплыла на кухню, где уже с комфортом на мягком диванчике устроился Тор.

Что он здесь делает? Она сделала вид, будто всецело занята чайной церемонией, при этом беспрестанно кидая любопытные взгляды на мужчину. На столе стали появляться розетки с разными видами варенья, вазочки с конфетами и печеньем.

– Вообще-то я за тобой пришел, – будто подслушал мысли, сообщил Тор. – Можешь не суетиться, чай мы будем с тобой пить у родителей. Ма испекла Наполеон и не простит тебе, если его не попробуешь.

Наполеон – весомый аргумент. Вазочки и розетки пере-

кочевали на свои прежние места.

– Но сначала поговорим.

И взгляд при этом такой серьезный, Елена почувствовала себя нашкодившей девчонкой, которую взрослый дядя сейчас будет здорово ругать.

– О чем? – пискнула, втягивая голову в плечи.

– Как это о чем? О нас, конечно!

– О нас? – глупо переспросила Елена.

– Ну, да. Мы вроде как жених с невестой, не забыла? – весело поинтересовался мужчина.

– Нет. Не забыла.

Крах всех ее надежд. Сейчас он скажет: «Пора родителям сообщить, что решили остаться друзьями без взаимных претензий». Сердце гулко застучало, кажется, не только Тор, но и соседи могли слышать его звук. Колени стали ватными, и чтобы не рухнуть на пол, пришлось пристроиться на краешке табурета.

– Давай, – покорно прошептала, крепко сцепив побелевшие пальцы.

– Что давай? – не понял, выбитый из колеи неожиданным согласием, Тор.

– Ну... ты, ведь, предлагаешь сказать родителям правду? Я согласна.

– Отлично! – обрадовался он. – Я так переживал, не знал, как тебе это лучше предложить. Видишь ли, впервые оказываюсь в подобной ситуации.

– Я тоже, – вяло улыбнулась Елена.

Оно, наверное, и к лучшему, сейчас поехать с ним и разрешить сложившееся недоразумение. Кроме того, родители Ады все равно ее приглашали в гости. Вот и убьет двух зайцев одновременно.

От практических мыслей отвлек Тор, который казался сегодня еще привлекательнее, чем вчера. Ему невероятно шел костюм-тройка, и аккуратно причесанные волосы, и таинственный блеск в глазах...

– Ты просто чудо! Мне так повезло! – он опустил на корточки и взял ее руки в свои теплые ладони. Кажется, Тор собирался сказать что-то еще...

И в этот момент на Елену свалилось... нечто. Бело-голубое недоразумение, сплошь покрытое слизью и сеткой синих вен. Даже от отвращения передернуло. Не закричала и не вскочила, сбрасывая с себя гадость, лишь потому, что от переизбытка эмоций окаменела.

– Это кроль. Див все-таки прислал щенка. Сам опешил, когда это чудовище появилось у меня в машине, – с пониманием усмехнулся Тор и снял с ее колен странную животинку, у которой при внимательном рассмотрении обнаружились кожистые перепончатые крылья и довольно длинные для такого малогабаритного кутенка клыки. – Чуть в аварию не попал. Хотелось бы тебе такое домашние животное?

– Ни за что! – прорезался у Елены голос, стоило только представить, как вместо пушистого любимца поглаживает

слизкое безволосое существо.

– Кроли очень верные и могущественные.

– Верю. Но, пожалуй, воздержусь от подобного четырехлапого друга.

– Продадим?

– У тебя туго с деньгами?

– Нет, все в порядке, но должен же я был поинтересоваться твоим мнением, – Тор приблизился к ней и обнял за талию.

Щенок громко заскулил, замахал слабенькими крыльями и снова плюхнулся Елене на колени, чем заслужил от мужчины недобрый взгляд.

– Лучше подарить Агнию, ведь он его так хотел, – вздохнула Елена, разрываясь от противоречивых чувств: хотелось убрать подальше с глаз долой неприятное существо и пожалеть, приласкать малыша.

– И то верно. Как-никак, заслужил тем, что, обретя свободу выбора, не рванул на опасные развлечения, как его сестры и брат.

– Это точно, – согласилась Елена. – Как вспомню, так вздрогну.

– А мне вот наше ночное приключение даже в какой-то мере понравилось, – вдруг выдал Тор.

И девичьи брови подскочили вверх, выражая недоумение и скепсис.

– Да, представь себе. Я как раз накануне мечтал оторвать-

ся по полной программе, не думать про работу и житейские проблемы. Веришь, я за ночь даже собственное имя несколько раз забывал.

– Верю. Впечатлений оказалось больше, чем за весь прошедший год. И знаешь... я согласна с тобой, некоторые моменты нашего забега действительно оказались не так уж и плохи. Мне тоже недавно хотелось поиграть в снежки, покататься с горки... Что могу сказать, желать перед Новым годом нужно крайне осторожно. Мечты сбываются.

– Точно! А раз мы с тобой во всех вопросах пришли к согласию, предлагаю уже ехать. Ма, наверное, заждалась.

– Да, – согласилась девушка, тем не менее не торопясь вставать на до сих пор неокрепшие ноги. – В ванной комнате большое банное полотенце висит, может завернем кроля в него? А то малыш, похоже, мерзнет. Да и слизь эта...

– Сейчас принесу.

Забрав у Елены дивьего щенка, Тор запеленал его в несколько слоев.

– Я хотел тебе...

Кроль снова заверещал, требуя внимания. Легкое касание плеча, и она вздрогнула. Окинула затуманенным взором мужчину и завернутую в куль собаку.

– Пойду переоденусь.

Что-то она никак не соберется. Все витает в облаках и собственных переживаниях. Уже нужно как-то взять себя в руки.

Все нормально. И вовсе ей не нужны никакие серьезные отношения. Особенно с Тором, за которым гоняется половина женского населения города. И даже хорошо, что все так сложилось, они заранее договорились – легче держать лицо перед подругой и ее родственниками.

Добрались к родителям Тора и Ады очень быстро, чему Елена здорово порадовалась – щенок всю дорогу поскуливал и метался, видимо, тоскуя по матери. А когда открылась дверь авто, чтобы выпустить пассажиров наружу, и на них обрушился шквал звуков петард, музыки, людского хохота, кроль и вовсе забился в истерике.

– Потерпи, – прошептала девушка, бережно держа сверток с увесистым малышом. И он, кажется, понял, потому что, недовольно «поворчав», затих.

Тор вынул из багажника пакеты с подарками для всех членов семьи, оставив на заднем сидении лишь коробку с механическим псом на пульте, который ранее был куплен для Агния, но теперь мерк перед настоящим кролем.

Нагруженный по самую макушку мужчина умудрился открыть и придержать дверь для Елены.

– Это мы! – громогласно сообщил он, появляясь в гостиной. – Время подарков!

Семейство зашумело, засуетилось. Все шустро собрались вокруг Тора, приготовившись к раздаче пакетиков и коробочек, традиционно запакованных в разноцветную блестящую бумагу и украшенных праздничными бантами. Каждый по-

дарок сопровождался восторгами и благодарностями. Постепенно толпа расходилась, унося игрушки, гаджеты, книги. В итоге рядом остался лишь семилетний Агний, но в руках у мужчины уже не было ни единого пакета или коробки.

– А мне? – голос малыша дрожал, глаза влажно заблестели.

– А для тебя мы с Еленой приготовили особенный подарок, – предвкушая реакцию племянника, Тор медленно отодвинулся, позволяя рассмотреть то, что пряталось за его спиной.

Девушка протянула сверток, приподняв уголок махрового полотенца и демонстрируя слизкое бледное чудовище. В глубине души она была уверена, странное существо разочарует ребенка, ведь, не может подобное лысое чудо понравиться мальчику. И с облегчением выдохнула, как только поняла, что сильно ошибалась.

Агний все-таки расплакался, слезы потекли струйками по щекам и подбородку. Недоверчиво протянул руки к кролю, а тот, словно почуяв хозяина, принялся выворачиваться из сковывающего движения полотенца навстречу будущему другу. И только когда эта парочка соединилась в объятиях, оба замерли, наслаждаясь встречей.

– Мой Ал! – в итоге произнес мальчик. А кроль, облизав влажные щеки синим пупырчатым языком и громко вздохнув, положил на плечо Агния голову.

Все семейство расплылось в счастливых улыбках.

– Ну, а теперь самое интересное, – возвестил Тор и, с чрезмерным почтением взяв Елену за кончики пальцев, проводил в центр гостиной.

Что? Вот сейчас? Перед всеми? Он произнесет, что вчерашнее громкое заявление об их близких отношениях было шуткой?

Взгляды детей и взрослых с любопытством сошлись на выразительной композиции из застывшей в ожидании девушки и опустившимся на одно колено мужчине. Жестом фокусника Тор вынул из внутреннего кармана пиджака бархатную коробочку.

– Леночка, Ленок, любимая, я прошу, нет, умоляю, стань моей женой.

Извлеченное из коробка золотое колечко заняло место на безымянном пальчике, и только после этого Елена очнулась.

– Женой? – безграничное недоумение и растерянность прозвучали в голосе.

– Ленусик, ты же уже согласилась, скажи просто для всех свое громкое «да», – прошептал на ухо поднявшийся на ноги Тор.

Согласилась? Когда? Это дома он пытался ей сделать предложение, а она, даже не выслушав, согласилась? Во дает!

– Да! – выпалила она, сама удивляя себя.

– Ура!!! – закричало семейство.

– Ты не пожалеешь, – прошептал ей прямо в губы Тор, – обещаю. Я буду любить тебя вечно и еще один день.

Теплое прикосновение мужских губ, наконец, позволило ей поверить в реальность происходящего. Счастье накрыло с головой, и Елена отдалась во власть таких восхитительных ощущений. А сладкие клятвы в любви и нежные слова придавали поцелуям особый неповторимый вкус, кружащий голову похлеще хмеля.

– Даже не представляешь, до чего я благодарен судьбе, позволившей мне увидеть в тебе все те качества, которые ты прячешь от всего мира. Подумать только! Ведь, мы могли не встретиться или пройти мимо друг друга. И прошлой ночи благодарен за то, что подарила мне тебя! Это лучший Новогодний подарок, о каком можно только мечтать. И это лучший Новый год в моей жизни!

Последнюю фразу Тор произнес так громко, что все члены семьи посчитали это за приглашение принять участие в разговоре.

– Соглашусь с тобой, сын, – тепло улыбнулась тетя Марика посмотрев на их пару, а затем переведя любящий взгляд на собравшихся в комнате внуков. Обнявший жену дядя Орин поддакивая кивнул и прижался губами к ее седым волосам.

– И для нас лучший, – воскликнула Адочка, одарив супруга влюбленным взглядом. – Словно вернулись на пятнадцать лет назад, когда Адриан за мной еще только ухаживал. Нет, даже еще лучше! Свидание в ресторане, танцы под елкой! Я влюбилась в своего мужа заново!

– Подтверждаю, любимая, – шутливо склонился перед ней

Адриан, галантно целуя протянутую супругой ручку.

– О да, лучший Новый год, – мечтательно пропела Айка.

И перед глазами Елены как наяву встала прикрытая лишь несколькими лоскутами точеная фигурка, выплясывающая в свете софитов на подиуме в клубе.

– Крутейший! – подал голос Арий, и глаза его хитро заблестели.

Танцующую Айку заменили бегущие по рельсам над пропастью гномьи тачки, на огромной скорости они преодолевали разломы и подпрыгивали над кочками. Брови Елены сами собой взлетели, да так и остались где-то в районе роста волос.

– Точняк, отличный праздник! – с довольным видом сообщила Аурика.

А Елене пришло в голову, что прежде, чем попасться ведьмам, девочка, похоже, успела вволю насладиться прочими развлечениями на Лысой горе. Вопрос: какими?

– Самый-самый лучший Новый год, – счастливо прошептал Агний и поцеловал в слизкий синий нос щенка.

– Точно! – пришли к общему выводу Аиша и Август.

– Раз всем так понравилось, быть может, следует повторить на следующий год? – предложила Адочка.

С ужасом переглянувшись, Елена и Тор готовы были заорать: «Не-е-ет!!!», когда семилетний Агний, блаженно жмурясь и прижимая к себе кроля, философски заметил:

– Такое не повторяется. Завтра счастье будет новым, со-

всем уже другим.

И словно в подтверждение за окном послышался веселый гомон прохожих: «С новым годом! С новым счастьем!»

15.10.2020

Если понравилась книга, в этом же стиле есть [Портрет Дори-Анны Грей](#).

С Новым годом вас, дорогие мои читатели! Желаю вам хорошего настроения и любящего вас окружения, пусть ваши дни будут теплыми и уютными, несмотря на погоду за окном.

И большое спасибо за ваши позитивные отклики и поддержку. Для меня оценки и комментарии от вас очень важны. Благодарю от всей души!

Хотите быть в курсе выхода моих новых книг, первыми узнавать про акции, скидки и подарки? Жду вас в группе ВК – https://vk.com/avtor_vladimirova

И на моей личной страничке – https://vk.com/vladimirova_ns

А все-все мои романы собраны на ЛитРес – <https://www.litres.ru/natalya-vladimirova-21280272/> (Жмите на кнопку с колокольчиком «Подписаться», чтобы не пропустить что-то интересное).

С любовью, ваша Наталья Владимирова

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0, фотограф Angelina_Startseva.

<https://pixabay.com/ru/photos/>

%d0%b4%d0%b5%d0%b2%d1%83%d1%88%d0%ba
%d0%b0-%d0%bb%d0%b5%d1%81-
%d0%b0%d1%82%d0%bc%d0%be
%d1%81%d1%84%d0%b5%d1%80%d0%bd%d0%be-
%d1%81%d0%ba%d0%b0%d0%b7%d0%ba
%d0%b8-4183796/